

На правах рукописи

Чистякова Наталья Олеговна

**ГЛОБАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНОВ СИБИРИ
НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
региональная экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Красноярск – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Белякова Галина Яковлевна

Официальные оппоненты: **Шинкевич Алексей Иванович**
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», заведующий кафедрой логистики и управления

Дроговоз Павел Анатольевич
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», заведующий кафедрой предпринимательства и внешнеэкономической деятельности

Шваков Евгений Евгеньевич
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», заведующий кафедрой экономики и эконометрики

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «24» июня 2021 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.249.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» по адресу: 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31, зал заседаний ауд. П-207.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева и на сайте: <http://www.sibsau.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кононова
Елена Сергеевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящий момент в глобальной экономике происходят общесистемные изменения, при которых качественные преобразования затрагивают структуру и все уровни системы общественного воспроизводства, сопровождаясь сменой технологических укладов, эволюцией социально-экономических и политических моделей. Положение и роль региональной экономической системы становятся зависимыми не только от макроэкономических условий и возможностей самого региона, но также от расстановки конкурентных сил более высокого уровня, механизмов их конкурентного взаимодействия и позиций в этом взаимодействии. В результате регион как самостоятельная экономическая система вступает в мировые конкурентные процессы на всех уровнях мировой экономической системы, становится субъектом глобальных экономических отношений, что обуславливает необходимость региональной трансформации, в том числе изменения подходов к управлению регионом. В этой связи нераскрытыми и слабоизученными являются проблемы развития и управления конкурентоспособностью региона в глобальном контексте, учитывая процессы трансформации экономических систем.

Это особенно актуально для регионов Сибири, развитие которых сопряжено с рядом серьезных вызовов. С одной стороны, влияние кризисных явлений на уровне национальной экономической системы: снижение темпов экономического роста, обусловленное отсутствием доступа к долгосрочным финансовым заимствованиям, замедление интенсивности обновления производственной базы, снижение уровня жизни населения. С другой стороны, проблемы регионального характера: отток населения в столичные регионы, снижение физического объема производства, старение материальной производственной базы, усиливающаяся дифференциация регионов по социально-экономическому развитию. По сути, большая часть регионов Сибири являются локально замкнутыми экономическими системами, что затрудняет возможность их включения в глобальные экономические процессы. Все эти вызовы усугубляются отсутствием комплексной государственной региональной политики, позволяющей выработать эффективные механизмы экономического роста регионов Сибири и выбрать модель этого роста.

Учитывая, что регионы Сибири включают в себя как территории с развитым научно-образовательным комплексом и инновационным производством, так и старопромышленные регионы с преобладанием добывающей промышленности, а также крупные аграрные районы, проблема выбора модели развития стоит особенно остро. При этом быстрый рост информационно-коммуникационного сектора не компенсирует наличие устаревшей производственной базы в средне- и низкотехнологичных секторах, что ставит под угрозу возможности обеспечения

глобальной конкурентоспособности регионов Сибири, быстрого роста и восстановления экономики и, что самое главное, повышения уровня жизни населения.

Для регионов Сибири исследование проблем глобальной конкурентоспособности, формирование соответствующей региональной политики и механизма её обеспечения, является сегодня ключевым вопросом.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование базируется на теоретических работах российских и зарубежных ученых в области конкурентоспособности региональных экономических систем. Большой вклад в развитие экономической науки и исследования конкурентоспособности в рамках классических экономических теорий, внесли такие известные ученые как, Дж. Бейн, К. Габжевич, С. Гарелли, С. Коэн, А. Маршалл, Э. Мэйсон, Дж. Милль, М. Портер, Д. Робинсон, А. Смит, Д. Стиглер, С. Хант, С. Чемберлин, Й. Шумпетер.

Рассмотрение вопросов пространственного развития и размещения производительных сил, оценки их влияния на конкурентоспособность нашло отражение в работах О.В. Биякова, Ж. Будвилля, А. Вебера, А.Г. Гранберга, С.А. Головихина, И.П. Данилова, П.А. Дроговоза, Г.В. Золотухина, Л.Л. Игониной, М.А. Каневой, А.А. Керашева, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, Г.Б. Клейнера, Е.А. Коломак, Г.М. Кржижановского, В. Кристаллера, П. Кругмана, О.В. Кузнецовой, Х. Р. Ласуэна, А. Леша, Б.З. Мильнера, Б. Олина, О.А. Романовой, Т. Паландера, Ю. К. Перского, Ф. Перру, А.М. Пилясова, В. фон Тюнена, Г.А. Унтуры, Э. Хекшера, В.В. Чекмарева, Е.Е. Швакова, Н.И. Яковлевой.

Теоретические вопросы развития интеграционных процессов, в частности кластеризации и сетевизации экономического пространства как объективных факторов повышения конкурентоспособности, изучены в работах отечественных и зарубежных ученых Г.Я. Беляковой, З.А. Васильевой, И.Ф. Гареева, П. Глура, В. Гродар, С.А. Дятлова, Б.С. Жихаревича, А.К. Казанцева, Р. Камани, Ф. Кук, Е.С. Куценко, Ю.Г. Лавриковой, Л.С. Маркова, И.А. Монахова, И. Одрехта, Е.А. Семак, М. Стоппера, Н.В. Смородинской, Р. Фельдмана, Э.А. Фияксея, Г. Чесборо, А.И. Шинкевича, И.Ю. Щвеца, М.А. Ягольницера.

В исследования влияния институтов на конкурентоспособность в контексте подходов эволюционной и институциональной экономических теорий большой вклад внесли Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, Е.Н. Акерман, Л. А. Белькова, Г. С. Галиуллина, А.Г. Гранберг, А.В. Золотухина, О.В. Иншаков, Н.Я. Калюжнова, С.Г. Кирдина-Чэндлер, В.И. Маевский, Е.З. Майминас, А.А. Мишучков, И. Мэйер-Стармерс, Л.И. Полищук, О.А. Сухарев, В.И. Суслов, А.И. Татаркин, Д.П. Фролов.

В научной и исследовательской литературе в области региональной конкурентоспособности проблематика формирования теоретико-методологической базы, рассматривающая глобальный аспект конкурентоспособности с учетом пространственных факторов развития изучена недостаточно. Исследование факторов

качественной трансформации экономических отношений хозяйствующих субъектов и изменение структуры генотипа региона под влиянием факторов внешней среды; трансформация технологической парадигмы и усиление сервисной подсистемы в структуре региональной системы; возрастание роли человеческого капитала, как субъекта формирования конкурентных преимуществ территории, позволяют рассматривать региональную конкурентоспособность, как характеристику, отражающую качественные изменения всех подсистем региональной экономической системы, а регион, как самостоятельного актора, вступающего в глобальные отношения. В этих условиях, исследование процессов формирования экономического пространства более высокого уровня, влияние межрегиональных интеграционных процессов, усложнение их форм на эффективность регионального развития приобретают высокую актуальность, что и определило выбор цели и задач, объекта и предмета, методов диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является формирование теоретико-методологической базы и разработка инструментов повышения глобальной конкурентоспособности регионов на основе развития интеграционных процессов.

Задачи диссертационного исследования. В соответствии с поставленной целью в работе определены следующие задачи исследования:

- раскрыть экономическую сущность понятия «глобальная конкурентоспособность региона» в условиях трансформации социально-экономических отношений при переходе на доминирующий уклад мирового хозяйства;
- рассмотреть и систематизировать этапы эволюции пространственной организации экономики и её влияние на глобальную конкурентоспособность региона; расширить классификацию и выделить типы и детерминанты конкурентоспособности;
- предложить концептуальный подход к формированию единого экономического пространства макрорегиона, как необходимого условия повышения конкурентоспособности регионов, выделить его основные параметры и представить модель его трансформации;
- выделить трансформацию ценностных установок акторов, как базовое условие реализации интеграционных процессов на региональном, национальном, глобальном уровнях;
- разработать макрорегиональный подход к управлению глобальной конкурентоспособностью регионов Сибири с позиции формирования единого экономического пространства;
- предложить и апробировать методологию оценки глобальной конкурентоспособности регионов Сибири с учетом макрорегионального подхода;
- разработать организационные инструменты управления трансформацией экономического пространства.

Объектом исследования являются регионы Сибирского федерального округа как объекты глобальной конкуренции.

Предметом исследования является совокупность экономических, организационных и управленческих отношений по управлению глобальной конкурентоспособностью регионов Сибири на основе интеграционных процессов.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения и концепции, представленные в трудах российских и зарубежных ученых, исследующие глобальную региональную конкурентоспособность, структурную трансформацию экономических систем, эволюцию интеграционных процессов в региональной экономике; подходы к пространственному развитию, положения теории экономического роста, институциональной и эволюционной экономических теорий.

В процессе диссертационного исследования применены общенаучные системный и диалектический подход, различные методы и инструментарии экономического анализа, в частности методы экономико-математического моделирования: корреляционно-регрессионный, дисперсионный анализ, метод главных компонент, кластерный метод. Формирование теоретико-методологической основы, аргументация и выводы выполнены с использованием системно-функционального подхода, метода системного и структурного анализа, эмпирического обобщения. Для обработки статистических данных использовался пакет STATA.

Область исследования. Основные положения и выводы работы соответствуют паспорту научных специальностей ВАК при Минобрнауки России по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)»: п. 3.1. «Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций»; п. 3.2. «Пространственно-экономические трансформации; проблемы формирования единого экономического пространства в России; региональная социально-экономическая дифференциация; пространственная интеграция и дезинтеграция страны. Формирование сетевых структур в экономическом пространстве России»; п. 3.11. «Оценка роли региона в национальной экономике (индикаторы, методы, методология анализа); производственная специализация регионов; экономическая структура в пространственном аспекте, закономерности ее трансформации; структурная политика и структурная перестройка».

Информационную основу исследования составили информационные материалы Аналитического центра при Правительстве РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства промышленности и торговли РФ, Организации

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат), аналитические материалы «Стратегии развития на базе знаний и инноваций (RIS3)» Европейского союза, информационные ресурсы платформы кластерной коллаборации стран ЕС «European Cluster Collaboration Platform», научные труды Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Центра стратегических разработок, стратегии социально-экономического развития субъектов РФ СФО, сборники территориальных органов Федеральной службы государственной статистики регионов СФО.

Научная новизна диссертационного исследования. Сформирована теоретико-методологическая база и разработаны модели, методы и инструменты обеспечения глобальной конкурентоспособности регионов на основе развития интеграционных процессов и создания единого экономического пространства и представлена следующими результатами:

1. Развиты теоретические положения, раскрывающие экономическую сущность понятия «глобальная конкурентоспособность региона» с позиции междисциплинарного подхода, позволяющего расширить представление о конкурентоспособности на основе синтеза неоклассической, институциональной и эволюционной экономических теорий, пространственного подхода и рассмотреть конкурентоспособность как способность создавать добавленную стоимость регионального продукта за счет внутренних источников роста (эндогенных факторов), обусловленную: структурой системы воспроизводства (социально-экономическим генотипом); степенью включенности в экономические системы высшего уровня (национальная, глобальная) за счет развития интеграционных процессов; характером институциональной среды.

2. Обобщены и систематизированы этапы эволюции пространственной организации экономики и её влияние на конкурентоспособность региона, что позволило расширить классификацию моделей пространственного развития, в развитие работ Татаркина А.И., Лавриковой Ю.Г., Княгинина В.Н. предложить переходные виды моделей от централизованных к сетевым, отражающие специфику и характер интеграционных процессов на региональном и межрегиональном уровне; доказано влияние усложнения типов пространственно-сетевых конкурентно-кооперационных отношений на структуру организации экономического пространства; предложены детерминанты конкурентоспособности, позволяющие выделить типы конкурентоспособности регионов, обусловленные моделями пространственного развития и уровнем развития интеграционных процессов.

3. Разработан концептуальный подход формирования экономического

пространства макрорегиона, как необходимого условия повышения конкурентоспособности регионов: обосновано влияние интеграционных процессов (на всех уровнях экономической системы) при формировании единого экономического пространства макрорегиона; выделены основные параметры экономического пространства макрорегиона; предложена авторская эконометрическая модель, оценивающая влияние факторов на экономический рост регионов СФО, в развитие исследований Е.А. Коломак, Г.А. Унтуры, М.В. Каневой, учитывающая влияние среды и сервисного сектора экономики; представлена модель трансформации экономического пространства с учетом развития интеграционных процессов: дезинтеграционное развитие, смена интеграционных приоритетов, интеграционное переструктурирование, конвергенционное развитие; выделены его свойства, в зависимости от фазы развития.

4. Выявлены и раскрыты особенности реализации интеграционных процессов на региональном, национальном, глобальном уровнях, обусловленные трансформацией ценностных установок акторов. Выделена ценностно-целевая доминанта глобальной конкурентоспособности региона; предложены инструменты ее формирования как институциональное сопровождение процессов взаимодействия на всех уровнях экономических систем.

5. Разработан макрорегиональный подход к управлению глобальной конкурентоспособностью регионов Сибири, позволяющий учесть социально-экономический генотип регионов, локальные конкурентные преимущества, модели пространственной организации территорий и включающий в себя методологические принципы и модель управления макрорегиональной трансформацией, использование модели «умной» специализации как инструмента комплементарного развития для формирования единого экономического пространства макрорегиона.

6. Разработана методология оценки глобальной конкурентоспособности регионов Сибири, включающая методические подходы к оцениванию, набор индикаторов оценивания, позволяющая сформировать типологизацию регионов, определить стратегические направления региональной политики, спроектировать единое макроэкономическое пространство с учетом комплементарности.

7. Предложены организационные инструменты трансформации экономического пространства на базе макрорегионального подхода, обуславливающие повышение глобальной конкурентоспособности регионов Сибири, включающие: организационную модель управления макрорегионом на основе комплементарности; основные направления стратегического развития регионов СФО; условия реализации макрорегиональной трансформации регионов; схему организации процесса и индикаторы мониторинга реализации стратегии повышения конкурентоспособности регионов.

Теоретическая значимость результатов состоит в развитии теоретических

представлений о региональной конкурентоспособности с позиции влияния пространственных факторов (переходные модели пространственной организации экономики), типологии (унифицированные базовые детерминанты, типы конкурентоспособности), ценностной доминанты и методологии формирования экономического пространства макрорегиона (на примере Сибирского федерального округа), с учетом мезоэкономических интеграционных процессов. Представленные в работе теоретические положения позволяют ставить и решать новые научные задачи в области разработки методического инструментария стратегического и тактического управления региональным развитием, направленным на повышение глобальной конкурентоспособности территорий РФ за счет развития интеграционных процессов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты исследования могут использоваться органами государственной власти при разработке и реализации программ социально-экономического и инновационного развития регионов, программ развития макрорегионов. Они позволяют повысить эффективность методов и инструментов управления переходом экономики на инновационную модель развития. Теоретико-методологические положения диссертации могут использоваться в образовательной деятельности вузов для профессиональной подготовки по направлениям «Менеджмент», «Экономика», «Инноватика», а также в системе переподготовки и повышения квалификации региональных управленческих кадров.

Положения, обладающие научной новизной, выносимые на защиту:

1. Предложен междисциплинарный подход к исследованию глобальной конкурентоспособности региона. Расширено представление о глобальной конкурентоспособности региона как функциональной характеристике, обеспечивающей процесс адаптации региона к условиям внешней среды за счет трансформации системы воспроизводства, усложнения интеграционных процессов и развития институциональной среды.

2. Представлены переходные модели пространственной организации регионов: «централизованные с элементами сетевизации» и «протосетевые», дифференцированные по степени сетевизации экономики; дополнены и уточнены параметры типологии пространственной организации для данных моделей (производственно-технологическое основание, структурная организация регионального хозяйства, характер связей, характеристики, формирующие добавленную стоимость региона, и др.).

3. Выделены виды конкурентоспособности и стратегии повышения конкурентоспособности регионов, в зависимости от вида: локальная конкурентоспособность – развитие через инновационную модернизацию промышленных ком-

плексов для регионов с централизованной моделью пространственной организации; национальная конкурентоспособность – развитие через инновационную модернизацию и инновационную кооперацию для централизованных регионов с элементами сетевизации и протосетевых; глобальная конкурентоспособность – развитие через инновационную конкуренцию для сетевых регионов – позволяющие унифицировать детерминанты конкурентоспособности регионов с учетом моделей пространственной организации.

4. Выделены основные параметры экономического пространства макрорегиона. Предложена классификация интеграционных процессов экономического пространства на трех уровнях экономических систем. Представлена модель эволюции интеграционных процессов, выделены её характеристики. Разработана эконометрическая модель, оценивающая влияние пространственных (специализация, рыночный потенциал, плотность, влияние сервисного сектора), инновационных (перетоки знаний, человеческий капитал) факторов и уровня развития среды на экономический рост регионов СФО.

5. Разработана модель ценностно-целевой доминанты глобальной конкурентоспособности региона, включающая изменение ценностных установок акторов на микроуровне, сопровождающееся комплексной институциональной поддержкой взаимодействия на мезо- и макроуровнях.

6. Предложен макрорегиональный подход к управлению глобальной конкурентоспособностью регионов СФО, отражающий процесс макрорегиональной трансформации, позволяющий сформировать подходы к развитию макрорегиона на базе комплементарности с учетом факторов, ограничивающих развитие территорий и локальных детерминант конкурентоспособности каждого региона, при развитии пространственно-сетевых конкурентно-кооперационных отношений.

7. Разработан новый методологический подход к оценке глобальной конкурентоспособности регионов Сибири, включающий инструментарий: оценивания локального ведущего фактора конкурентоспособности регионов СФО, определения экономической специализации каждого региона, оценки технологической эффективности с учетом выбранной специализации региона и моделей инновационного развития (технологическая экспансия, догоняющее развитие, технологический сдвиг).

8. Предложены инструменты управления макрорегиональной трансформацией СФО, позволяющие сформировать единое экономическое пространство, включающие: организационную модель управления макрорегионом, стратегические направления регионального развития в зависимости от типологии регионов и систему мониторинга реализации стратегии.

Обоснованность полученных результатов и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, подтверждается применением общенаучных и специальных методов исследования, временным диапазоном и достоверностью информационного обеспечения, полнотой анализа теоретических концепций и практических разработок, положительной оценкой на научных конференциях.

Сформулированные научные положения, результаты работы, выводы и рекомендации разработаны с применением общенаучных методов исследования, не противоречат известным положениям экономических наук и основаны на официальных информационно-статистических и аналитических материалах, нормативно-правовых и законодательных актах Российской Федерации.

Внедрение и апробация результатов исследований. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора и его докладах на международных и российских научно-практических конференциях: II Международный научно-практический форум по социальным и поведенческим наукам (22–23 октября 2020 г., Барнаул, Россия); Вторая Всероссийская научно-методическая конференция «Современные технологии, экономика и образование» (г. Томск, ТПУ, 2–4 сентября 2020 г.); X Международная научно-практическая конференция «Инвестиции, строительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения» (10–11 марта 2020 года, Томск, Россия); Международный экономический симпозиум «Интеграция Сибири в глобальное социально-экономическое пространство» (23–28 ноября, 2019г., Томск, Россия); Международный научно-практический форум «Advances in Economics, Business and Management Research» (22–25 октября 2019); V Международная научная конференции «Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине» (17–21 декабря 2018 г., Томск, Россия); I Международный симпозиум Responsible Research and Innovation RRI, (май 2016, Томск, Россия); International Business Information Management Association Conference: 26th International Conference (11–12 November 2015, Madrid, Spain); Международная конференция по управлению «Education Reform and Modern Management (ERMM 2015)»: 2nd International Conference (19–20 April 2015, Hong Kong); Десятая международная научно-практическая конференция молодых ученых и предпринимателей в сфере экономики, менеджмента и инноваций «ИМПУЛЬС–2013», г. Томск.

Результаты были представлены и использованы при разработке Программы «Технет-Сибирь» по заказу Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Сибирское соглашение» (Новосибирск, 2018), разработке Программы развития Инновационного территориального кластера «Информационные технологии и электроника» Томской области (Томск, 2019).

Теоретико-методологические положения, изложенные в диссертации, были применены в рамках реализации грантов РФФИ: «Локальные инновации и глобальное технологическое лидерство: переосмысление подходов к эффективному внутриотраслевому трансферу технологий» (исполнитель проекта 19-010-00946); «Роль флагманских предприятий в экономическом развитии регионов: экономико-математический анализ панельных данных на примере России и США» (исполнитель проекта 18-010-01123).

Публикации. Основные результаты исследования опубликованы в 44 основных работах общим объемом 53,6 п. л. (авт. 28,78 п. л.), в том числе в 4 монографиях, 24 статьях (авт. 12,6 п.л.) в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации научных результатов диссертаций, 4 статьях, индексируемых в Scopus и Web of science. Ряд публикаций подготовлен в соавторстве с другими исследователями (Акерман Е.Н., Спицын В.В., Антонова И.С., Татарникова В.В., Краковецкая И.В. и др.), при этом все основные результаты, отраженные в диссертации и выносимые на защиту, получены лично автором.

Объем и структура диссертации. Структура диссертации определяется логической последовательностью научного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и четырех приложений. В работе 351 страница основного текста. Список литературы включает 361 наименование.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Теоретическая база исследования экономической сущности «глобальная конкурентоспособность региона» с позиции междисциплинарного подхода

Основные изменения, происходящие в глобальной экономической системе, формируют новую повестку регионального развития, которая может значительно изменить роль и влияние территорий в контексте процессов трансформации экономических отношений. С одной стороны, глобальные вызовы: 1) усиление позиций транснациональных компаний, монополизировавших региональный рынок, вытягивающих ресурсы с территорий и снижающих возможности влияния и управления для региональных правительств; 2) высокий уровень диджитализации, появление новых участников рынка – посредников (агрегаторов – цифровых суперплатформ), меняющих тип экономических отношений, уровни связанности, форму бизнес-моделей; 3) ускоренное развитие технологий, усиливающих конкурентную гонку и в то же время создающих предпосылки для быстрого роста. С другой стороны, национальные факторы: открытость региональных экономик, высокая мобильность

населения, меняющиеся требования к региону, как месту жизнедеятельности для индивидуума и фирмы в институциональных, политических и экономических условиях, определяемых государством, повышают конкуренцию регионов между собой в национальной экономической системе. Это создает серьезные вызовы региональным правительствам, которые должны формировать новые модели «ценностного предложения» для участников экономических отношений экономических систем всех уровней (микро, мезо, макро). Становится очевидна необходимость формирования новых подходов к управлению территориями и выдвигению на первый план не столько государства, границы и монополии которого значительно сужаются и трансформируются, сколько региона как части страны, где локализуются основные значимые ресурсы (мобильные и немобильные факторы производства). В результате регион становится самостоятельным актором на глобальном конкурентном поле, проблематика исследования которого актуализировалась в ответ на вызовы и процессы трансформации экономических отношений.

Несмотря на то, что накоплена значительная теоретическая база исследований по проблемам конкурентоспособности (конкуренции) фирмы на рынке (неоклассическая и неоинституциональная экономическая теория, политическая экономия – микроуровень); конкурентоспособности государства и страны (национальный (макро) уровень), вопросы конкурентоспособности региона в глобальном и национальном экономическом пространстве (мезоуровень), пересмотр подходов и методов управления региональным развитием требуют своего развития в теоретическом и методологическом плане. В диссертационной работе была систематизирована и развита теоретико-методологическая база исследования глобальной конкурентоспособности региона с позиции основных положений институциональной и эволюционной экономических теорий, пространственного подхода, сервисно-доминантного направления поведенческой экономики. Исследуя конкурентоспособность региона с позиции эволюционной и институциональной экономических теорий, в диссертационной работе предложено рассматривать социально-экономическую систему региона как единицу эволюции, через социально-экономический генотип региона, включающий: 1) совокупность региональных макрогенераций (мобильные и немобильные секторы экономики); 2) типы и зрелость институтов и механизмы инфорсменты (принуждения к их соблюдению); 3) наличие/отсутствие эндогенных факторов (обуславливающих рост).

Первые два составляющих элемента (макрогенерации и институты) характеризуют наследственность генотипа, что влияет на скорость и возможность их изменений, а третий элемент - эндогенные факторы, в которых заложены источники роста при соответствующих управляющих воздействиях субъектов, которые могут влиять на рост конкурентоспособности, характеризует возможности региона к

адаптации. Тогда совокупность региональных макрогенераций, их связи и институты формируют собой ландшафт экономического пространства региона, который может видоизменяться под влиянием внешних факторов и через развитие эндогенных факторов роста (экономических экстерналий).

Как любая целенаправленная система, социально-экономическая система региона, имеет целевой ориентир, в качестве которого предложено рассматривать повышение качества жизни населения и достижение определенной устойчивости системы (способности переживать воздействия внешней среды и не деградировать при этом) за счет внутренних источников роста, что и будет характеризовать уровень её конкурентоспособности.

В диссертации обосновано, что динамика изменений характеризуется трансформацией социально-экономических отношений (табл. 1), что приводит к усложнению системы (формированию новых подсистем), усилению связей (развитию межрегиональных интеграционных процессов на разных уровнях), появлению новой функции региональной системы (сервисной).

Таблица 1 – Характеристика изменений социально-экономических отношений с позиции эволюционного подхода

Признаки эволюционного процесса	Характеристики эволюционных изменений
1. Усложнение формы экономических отношений объекта	1. В экономических отношениях «потребитель–производитель» возможно многократное отчуждение товара в виде права использования товара 2. Экономические отношения не заканчиваются отчуждением товара, а многократно повторяются через сопутствующие услуги
2. Появление новых устоявшихся состояний объекта	Формирование явления «информационной ренты» производителя (образование излишка товара «информация», который отчуждается потребителем бесплатно и добровольно) в результате того, что потребитель становится со-производителем
3. Появление новых форм или участников системы (объекта)	Трансформирование системы обмена и распределения (доминирование роли посредника, цифровых платформ – агрегаторов в трансакциях)
4. Возникновение новых свойств объекта	Регион как продукт, появление новой сервисной функции региона через формирование новой подсистемы

Кроме того, усиливается борьба объектов за мобильные факторы производства (человеческие ресурсы) и мобильные секторы экономики. Трансформация экономических отношений сопровождается трансформацией производительных сил, выводя на первый план иные факторы производства, наличие которых позволяет территории приобретать новые свойства, формировать конкурентные преимущества. Существенно возрастает роль человеческого фактора, который является

неотъемлемой частью наиболее перспективных видов экономической деятельности для развития региона (Musterd, Murie). Рост значимости человеческого капитала является первостепенным с позиции конкурентоспособности, что, в том числе, усиливается в способности превратить ресурсы через взаимодействие в добавленную стоимость, что более детально отражено в концепции сервисно-доминантного подхода, развитие которого предлагается в диссертационной работе (рис. 1). Предложено рассматривать регион, как продукт, где на мезоуровне происходит совместное создание стоимости территории при взаимодействии разных акторов региона (как производителя и потребителя услуг территории – пространства для жизни и предпринимательской деятельности).

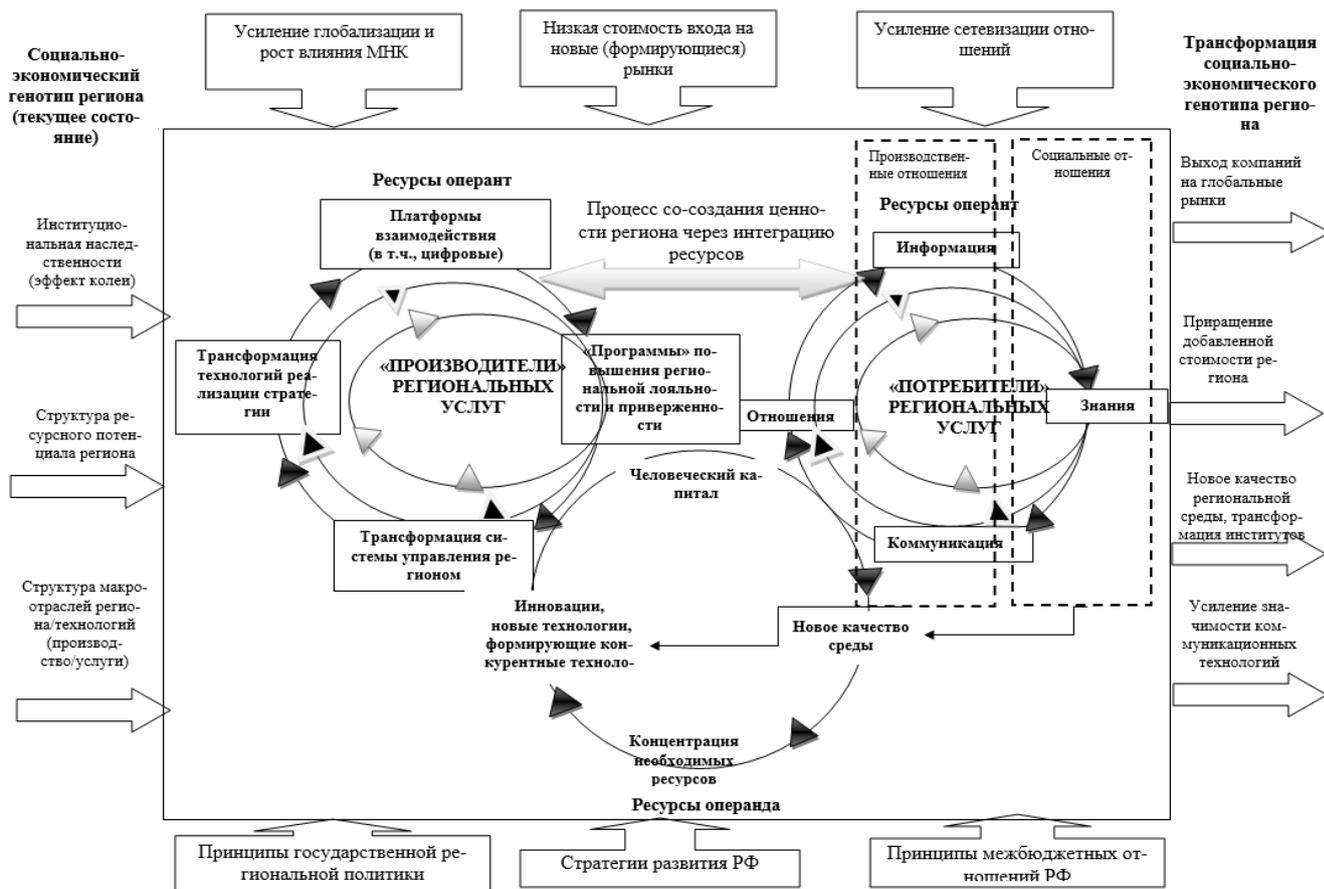

Рисунок 1 – Модель создания добавленной стоимости региона за счет интеграции и обмена ресурсами (знаниями и информацией)

Учитывая высокую мобильность трудовых ресурсов, место проживания и место деятельности можно оценивать с позиции продукта или совокупности услуг (общественные услуги), которые предлагаются потребителю (жителю региона или фирме, действующей на территории). Применительно к социально-экономической системе региона, наиболее мобильные человеческие ресурсы, формирующие основной человеческий капитал (население с высшим образованием, предпринима-

тельскими способностями, исследователи), воспринимают предлагаемые региональными властями условия как продукт, за который можно проголосовать, в том числе и мобильностью.

Тем самым, в диссертационной работе обосновано, что в новой системе отношений регион конкурентоспособен в том случае, если он формирует новое качество среды, способствует концентрации необходимых ресурсов, сохранению мобильных факторов производства (человеческого капитала). Это определяет появление новой функции региона, предложенной автором – сервисной. Выделенная сервисная функция региона, в рамках развития сервисно-доминантного направления поведенческой экономики (Vargo, Lush), обуславливает необходимость трансформации системы управления регионом. Трансформируется роль органов управления в активизации процесса совместного создания добавленной стоимости региона, через развитие коммуникационных технологий. Все эти факторы напрямую влияют на эффективность сетевого взаимодействия, которое реализуется в трех процессах: 1) обмен (интеграция) знаниями – включает в себя не только диффузию знаний, но и их создание; сетевые отношения кооперационно-конкурентного характера развивают и интегрируют знания и качества, необходимые для создания и реализации комплексных проектов. Генерация и распространение новых форм оперант ресурсов – неявного (tacit) знания усиливает роль социального капитала (ресурса, передающегося от актора к актору через систему социальных отношений и совместного достижения целей); 2) коэволюция социальных и бизнес-отношений акторов; любая фирма встроена в сеть социальных отношений (контактов), которая влияет на поведение акторов и формирует основу для совместного взаимодействия; 3) технологическое развитие акторов. Производство инноваций на базе коллаборации непосредственно влияет на уровень технологического развития компаний, который включает в себя процесс, где фирмы создают, тестируют, меняют, отклоняют либо принимают новые решения в технологической сфере. Технологическое развитие характеризуется постоянным обучением, когда фирмы создают новые продукты или процессы, что влияет на скорость инновационного процесса и динамику сети.

Совокупность всех изменений обуславливает качественные изменения региона и его уникальных характеристик, т. е. сохранение привлекательности с позиции привлечения, удержания и развития базовых ресурсов и факторов производства, а значит – повышение его конкурентоспособности.

Таким образом, в диссертации предложено рассматривать конкурентоспособность региона с позиции междисциплинарного подхода как способность создавать добавленную стоимость регионального продукта за счет внутренних источников роста (эндогенных факторов, включая человеческий капитал), обусловленных

структурой системы воспроизводства (социально-экономическим генотипом); степенью включенности в экономические системы высшего уровня (национальную, глобальную), в том числе за счет развития интеграционных процессов.

Исследование в диссертационной работе экономической сущности конкурентоспособности показало смену подходов к ее рассмотрению: от использования статических сравнительных преимуществ к созданию и применению динамично меняющихся. Исследование эволюции понятия «конкурентоспособность», отражающей основные тенденции современных глобализационных процессов (Н.В. Смородинская), показало, что конкурентоспособность региона является не только механизмом адаптации к динамично меняющейся внешней среде (А.И. Татаркин, М. Савельев), но и основополагающим принципом объединения разных региональных систем в глобализирующемся мире. Такой подход к рассмотрению конкурентоспособности обусловил необходимость актуализации методов и моделей управления региональным развитием с учетом пространственных факторов, а также характера и степени развития интеграционных процессов.

2. Эволюция пространственной организации экономики и её влияние на конкурентоспособность региона

Как показывает опыт развития зарубежных стран, успешная интеграция региональных игроков в глобальную экономическую систему возможна либо при высокой конкурентоспособности разработок и технологичности продукции при гибкой специализации и развитой территориальной кооперации, либо, наоборот, за счет низких издержек производства, что не является характерным для отечественных региональных систем на текущий момент. Это позволило выделить эффективность производственного сектора и механизмы его оптимизации за счет кооперационных (синергетических) эффектов в качестве значимых факторов, обуславливающих глобальную конкурентоспособность региона. Учитывая, что большая часть регионов Сибири являются локально замкнутыми экономическими системами, что затрудняет возможность их включения в глобальные, в работе была рассмотрена и расширена классификация моделей пространственного развития территорий, предлагаемых в концепции «network of place», исследуемым в работах А.И. Татаркина, Ю.Г. Лавриковой, В.Н. Княгинина до: «централизованных с элементами сетевизации» и «протосетевых», что позволило учесть дифференциацию регионов, характерную для РФ (табл.2).

Это предопределило систематизацию этапов эволюции пространственного развития регионов от централизованного региона с отраслевым и внутриорганизационным взаимодействием до сетевого региона с устойчивыми технологическими сетями, формирующими трансграничное сетевое поле, работающими на новых

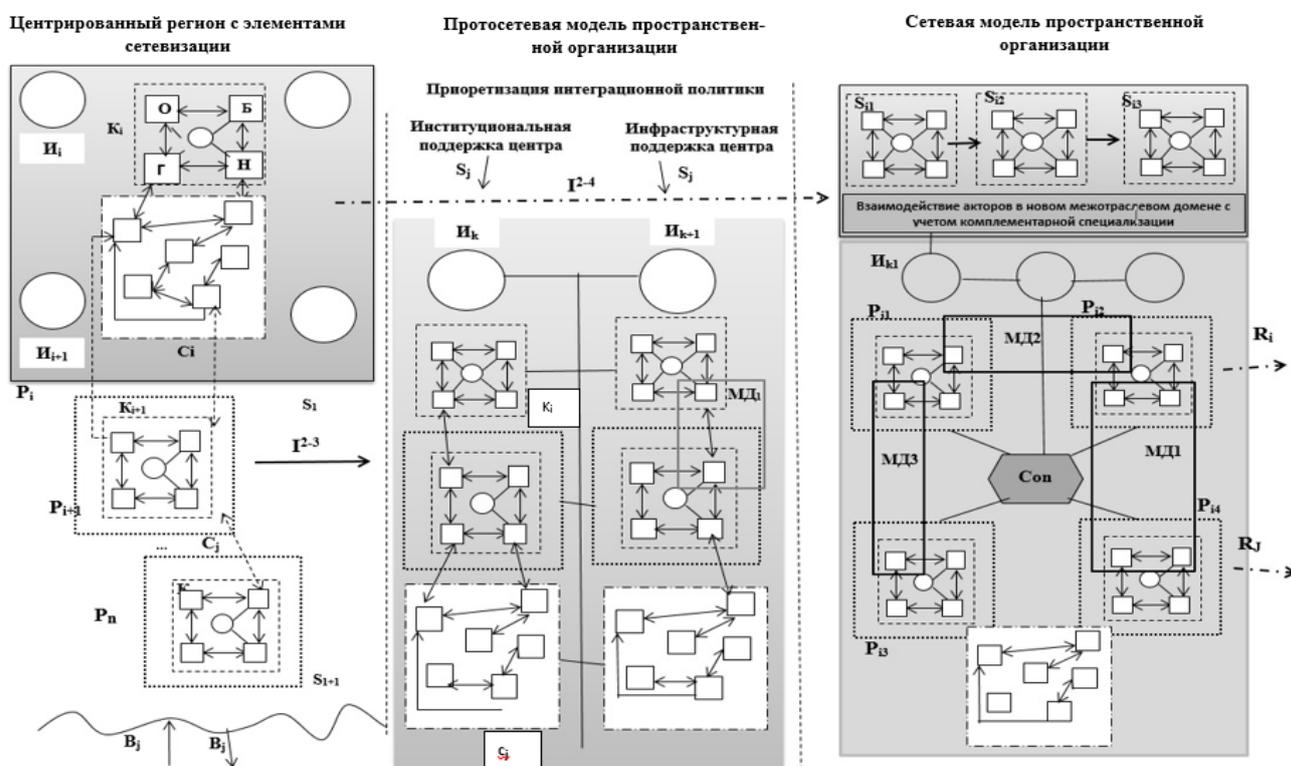
Таблица 2 – Типология моделей пространственной организации региона

Характеристики	Интегрированные (центрированные) регионы	Интегрированные с элементами сетевизации	Протосетевые регионы	Сетевые регионы
Характер связей	Вертикальные связи	Доминирование вертикальных, развитие горизонтальных связей	Доминирование горизонтальных над вертикальными связями	Горизонтальные связи
Производственно-технологическое основание	Массовое стандартизированное производство Жесткая специализация (монопрофильная экономика)	Массовое производство с элементами кастомизации Отдельные элементы технологической цепочки МНК реализуются через гибкую специализацию технологических сетей	Сетевой подход к организации научных исследований. Технологические сетевые цепочки на новых технологических рынках	Инновационное производство. Гибкая специализация за счет интеграции трудовых процессов на базе технологических сетей.
Базовая производственная структура	Корпоративно-интегрированные производственно-технологические комплексы Централизация производства (градообразующие предприятия).	Корпоративно интегрированные комплексы с включением в них сетей Кастомизированное сетевое производство отдельных элементов технологической цепочки для корпораций	Сеть автономных фирм в новых междоменных областях. Усиление концентрации производства.	Сеть корпоративно-автономных фирм (networks of place) с гетерогенными участниками Концентрация производства на базе нового технологического ядра
Структурная организация регионального хозяйства	Отраслевая или корпоративная	Отраслевая или корпоративная	Производственные кластеры	Отраслевые регионы-сети
Способ фиксации рыночных позиций	Отсутствие конкуренции внутри региона в доминирующих отраслях экономики. Высокая степень конкуренции на внешнем рынке.	Отсутствие конкуренции внутри региона в доминирующих отраслях экономики. Конкуренция между акторами кастомизированного производства Высокая степень конкуренции на внешнем рынке.	Конкурентная среда внутри региона. Высокая степень конкуренции на внешнем рынке.	Конкурентная среда внутри региона и между регионами Высокая степень конкуренции на внешнем рынке.
Пространственное развитие	Размещение основных фондов на производственных площадках	Размещение основных фондов на производственных площадках, кооперация по отдельным направлениям	Развитие территориальной кооперации по новым технологическим направлениям	Развитие территориальной кооперации, формирование производственно-технологической связанности фирм-резидентов – социально-культурной и хозяйственной среды жизни на территории
Показатели экономического роста	Объемные показатели производства (натуральные и стоимостные)	Объемные показатели производства (натуральные и стоимостные)	Совокупная капитализация региона	Совокупная капитализация региона, ценностная доминанта
Характеристики, обуславливающие рост стоимости региона	Экзогенные факторы	Доминирование экзогенных факторов над эндогенными	Доминирование эндогенных факторов над экзогенными	Эндогенные факторы
Рынок труда	Низкая мобильность рабочей силы	Низкая мобильность рабочей силы в отдельных отраслях (ресурсных), высокая внутриотраслевая горизонтальная мобильность	Высокая мобильность в новых междисциплинарных областях	Высокая мобильность рабочей силы
Роль государственных (муниципальных) органов	Высокая степень зависимости (бюджетной, кадровой и т.п.) региональных властей от конкретных компаний	Высокая степень зависимости (бюджетной, кадровой и т.п.) региональных властей от конкретных компаний с ростом автономии по отдельным областям	Высокая степень автономии региональных властей по отношению к отдельным компаниям	Формирование сетевых отношений региональных властей с отдельными компаниями

Продолжение таблицы 2

Институциональная среда и тип доминирующих коммуникаций	Формальные институты и формализованные типы коммуникации. Специализированное знание, используемое в производственно-технологических процессах.	Формальные институты и формализованные типы коммуникации в традиционных доменах. Переатоки знаний в кастомизированных производствах.	Неявные знания и коммуникации между сетевыми партнерами, переатоки знаний в междисциплинарных областях	Доминирование неформальных институтов над формальными. Значительная роль переатоков знания и трансформация коммуникационных технологий
Региональные стратегии	Доминируют хозяйственные стратегии ведущих корпораций	Доминируют хозяйственные стратегии ведущих корпораций с вовлечением органов государственной власти	Доминирующие сектора новых рынков и технологий	Регион как сервис для большинства акторов, консенсусное утверждение стратегий

межотраслевых областях знаний и образующими новые технологические рынки при гибкой организации производства, что способствует появлению новых участников системы и изменение структуры экономического пространства (рис. 2).

$P_i, i+1$ – регионы, входящие в макрорегион – акторы мезоуровня, включающие в себя акторов микроуровня;
 K_i, K_{i+1}, K_n – интеграционные объединения акторов экономической системы (микроуровень), например, кластеры малого и среднего бизнеса, инновационные территориальные кластеры, рабочие группы технологических рынков НТИ (в том числе межрегиональные),
 S_1 – специализация региона на определенных областях знаний;
 S_{i1}, S_{i2} – комплементарная (дополняющая) специализация региона; Con – Координирующие и регламентирующие воздействия акторов более высокого C_i – сети акторов экономической системы внутрирегиональные, в том числе, инновационные сети; C_j – сети акторов экономической системы межрегиональные, в том числе, инновационные сети;
 $MД1$ – новый домен области знаний, технологический домен межсекторального свойства; I_k, I_{k+1} – субрегиональные институты (макрорегионов);

Рисунок 2 – Процесс эволюции моделей пространственной организации экономики

Разные модели пространственной организации экономических систем обуславливают разные виды и базовые детерминанты конкурентоспособности, которые не являются тождественными для всех типов региональных систем, а должны формироваться с учетом ресурсов, сконцентрированных на территории, свойств и параметров институциональной среды, которые более подробно изложены в тексте

диссертации. Это позволяет обеспечивать последовательное самостоятельное развитие регионам, но в едином векторе, заданном акторами вышестоящего уровня при сохранении локальных преимуществ и быть включенными в экономическую систему, соответствующую её типу конкурентоспособности.

На микроуровне фирмы, способные производить добавленную стоимость при наименьших затратах, производят конкурентоспособные товары и услуги, востребованные на национальных и глобальных рынках, что определяет эффективность компаний в качестве базовой детерминанты конкурентоспособности. На мезоуровне выделены те макрогенерации, которые отражают уровень развития производительных сил, наиболее эффективно использующих имеющиеся ресурсы для приращения добавленной стоимости, а также инновационные сети и кластеры, формирующие дополнительные эффекты от взаимодействия экономических субъектов.

Предлагаемые в диссертации модели пространственного развития и детерминанты определили типы конкурентоспособности региональных систем, в зависимости от характера интеграционных процессов микроуровня: локальная конкурентоспособность, развитие через инновационную модернизацию производства (для старопромышленных регионов с централизованной моделью промышленной организации) через формирование внутриорганизационных и внутриотраслевых взаимодействий акторов микроуровня; национальная конкурентоспособность, развитие через инновационную кооперацию (усиление взаимодействия с научными инновационными сетями в рамках промышленных кластеров для централизованных регионов с элементами сетевизации и протосетевых) через формирование пространственно-сетевых межрегиональных и межотраслевых взаимодействий акторов и глобальная конкурентоспособность, развитие через инновационную конкуренцию (для сетевых регионов) через формирование трансграничного сетевого поля с высокой степенью устойчивости, что позволило разработать комплексный подход к развитию региональных экономических систем в едином векторе стратегического планирования.

3. Концептуальный подход к формированию экономического пространства макрорегиона, как необходимого условия повышения конкурентоспособности регионов

Учитывая высокий уровень социально-экономической и инновационной дифференциации регионов РФ и Сибири, в частности, разные модели пространственной организации и характер ресурсной базы, необходимым видится разработка унифицированного подхода к формированию единого экономического пространства более высокого уровня – макрорегиона, что обеспечит формирование

единой политики, задающей общий тренд, но с учетом понимания локальных конкурентных преимуществ, роли и места каждого региона в общей добавленной стоимости, характера и специфики их взаимодействия и будет способствовать повышению их конкурентоспособности.

Для оценки структуры и характеристик экономического пространства макрорегиона Сибирского Федерального округа (СФО) автором исследована его дифференциация и влияние пространственных, инновационных факторов развития, человеческого капитала на экономический рост регионов СФО. Результаты расчетов внутригрупповой и межгрупповой дифференциации (индекс Тейла) выявили высокий уровень пространственного неравенства регионов СФО по разным признакам, что более подробно представлено в тексте диссертации. В рамках модели «центр-периферия» разработана эконометрическая модель, развивающая исследования Е.А. Коломак, Г.А. Унтуры, М.В. Каневой, где анализировалось влияние разных параметров (табл. 3). Рассчитана множественная панельная регрессия по всем регионам СФО за 2005–2017 гг. (по данным регионального статистического наблюдения). В модели функции центральных регионов определены для инновационно-активных территорий согласно индексу инновационных регионов РФ (Томская, Новосибирская области, Красноярский край), к периферийным отнесены остальные регионы СФО.

Таблица 3 – Независимые параметры регрессионной модели

Наименование фактора	Экономическое значение фактора	Расчет фактора	Обозначение
Факторы пространственного развития			
Плотность экономической активности	Показатель, характеризующий размер местного рынка и интенсивность взаимодействия	Численность населения на 1 квадратный км	$DENS_{rt}$
Индекс Херфиндаля	Степень диверсификации региональной экономики	Сумма квадратов долей секторов в экономике региона g	HH_{rt}
Специализация	Уровень специализации экономики региона	Сумма квадратов долей занятых в отрасли в экономике региона g	$SPEC_{rt}$
Рыночный потенциал	Оценки доступности и емкости региональных рынков	Сумма выпусков пограничных соседей, взвешенных по кратчайшему расстоянию между ними	MP_{rt}
Факторы инновационного развития			

Продолжение таблицы 3

Перетоки знаний	Влияние на экономику регионов, соседних, граничащих с ними регионов с высокими затратами на НИОКР	Доля затрат на НИОКР в объеме ВРП (с лагом в 1 год) от инновационно-активных регионов r на остальные граничащие с ними регионы s , взвешенные на расстояние между регионами	$Kspil_{rt}$
Изменение технологий	Влияние стоимости основных фондов	Стоимость основных фондов	K_{rt}
Человеческий капитал	Уровень развития человеческого капитала	Численность занятых с высшим образованием	L_{rt}
Факторы среды			
Сервисность экономики	Доля сервисного сектора в экономике региона r	Уровень занятых в услугах в общем объеме занятости в экономике региона	SER_{rt}
Качество среды	Востребованность и наличие досуговых мероприятий в регионе	Численность зрителей театра и число посещения музеев	CUL_{rt}

Исследованы гипотезы: 1) перетоки знаний (от сильных регионов-инноваторов к более слабым) и качественный человеческий капитал влияют на рост экономической активности регионов СФО; 2) развитие сектора услуг региона (доля сервисного сектора в экономике, наличие культурно-досуговой инфраструктуры) влияют на качество человеческого капитала и концентрацию экономической деятельности регионов СФО; 3) влияние на экономический рост емкости и доступности соседних рынков – их рыночного потенциала (формула 1).

$$\ln Y (\text{ВРП}) = \alpha + \beta_1 \times \ln DENS_{rt} + \beta_2 \times \ln HH_{rt} + \beta_3 \times \ln K_{rt} + \beta_4 \times \ln SPEC_{rt} + \beta_5 \times \ln MP_{rt} + \beta_6 \times \ln Kspil_{rt} + \beta_7 \times \ln SER_{rt} + \beta_8 \times \ln CUL_{rt} + \beta_9 \times \ln L_{rt} \quad (1)$$

В результате расчетов были получены следующие результаты: 1) влияние факторов пространственного развития зависит от типа региона – диверсификация производства значима для центральных регионов, в то время как для периферийных отмечено большее влияние региональной специализации; 2) эндогенные факторы роста (перетоки знаний между регионами, связи с соседними регионами и внешние (межрегиональные) рынки сбыта) значимы для инновационно-активных регионов, которые друг друга обогащают, в отличие от периферийных, что говорит о слабом процессе диффузии знаний на всем экономическом пространстве СФО; 3) человеческий капитал (занятые с высшим образованием) влияет на экономический

рост периферийных регионов, в отличие от инновационно-активных, где наблюдается избыток подобного трудового ресурса; 4) практически во всех регионах наблюдается слабый вклад в ВРП сектора услуг, а также влияние фактора среды.

В целях снижения выявленного пространственного неравенства СФО в диссертации предложен концептуальный подход к формированию экономического пространства, заключающийся в интеграции территориального и информационных подходов и отличающийся от существующих выделением макрорегионального уровня анализа, обуславливающего этапы его эволюции (на базе конвергенционных трендов), функции и свойства; учитывающего локальные особенности территории (разные типы регионов) в контексте единого макрорегионального вектора трансформации.

Формирование экономического пространства макрорегиона предлагается в рамках четырех фаз жизненного цикла (дезинтеграционное развитие; смена интеграционных приоритетов; интеграционное переструктурирование; конвергенционное развитие) с учетом уровня социально-экономического развития регионов и степенью интенсивности межрегиональных интеграционных процессов, что позволило выделить его свойства: для I фазы жизненного цикла экономического пространства макрорегиона характерны неоднородность, неустойчивость, разряженность; для II фазы – эмерджентность, открытость, адаптивность; для III фазы – самоорганизация, структурированность, синергичность; для IV фазы – энтропийность, фрактальность и комплементарность.

Эволюция экономического пространства макрорегиона обеспечивается реализацией интеграционных процессов на трех уровнях экономических систем, которые были классифицированы по следующим признакам: микроуровень: по типу сетевой интеграции, по виду связей, по стадиям территориального развития, по выбранной парадигме сетевой интеграции, по степени участия в цепочке добавленной стоимости; мезоуровень: по уровню влияния на экономические системы, по степени однородности субъектов интеграции, по направленности интеграционных процессов; макроуровень: по степени вовлеченности в глобальную экономику. Предложенный концептуальный подход к формированию экономического пространства макрорегиона позволил выделить роль и место каждого региона, с позиции единой макроэкономической системы, с учетом характера его социально-экономического генотипа, возможностей взаимодействия и учета локальной ресурсной специфики, что стало основой для разработки макрорегионального подхода, обеспечивающего повышение их конкурентоспособности.

4. Ценностно-целевая доминанта глобальной конкурентоспособности региона и инструменты ее формирования

Формирование единого макрорегионального пространства, развитие интеграционных процессов не может быть реализовано без трансформации ценностных установок участников экономических систем на всех уровнях (рис. 3). В диссертационной работе раскрывается, что влияние ценностной доминанты способствует трансформации экономической сущности конкурентоспособности региона, в каждом из проявлений существующих парадигм: «регион–квазигосударство» отражает развитие региональной идентичности через восприятие своей роли как участника процесса когерентного развития с другими региональными системами в рамках национальной экономики; «регион–квазикорпорация» как принятие ценности глобального мира через модели совместного обучения и обмена знаниями для усиления позиций на мировом рынке; «регион–социум» отражает трансформацию социальных отношений, характер взаимосвязи старых и новых ценностей, усиления культурной и социальной субъектности, выделение приоритета социальной доминанты; «регион – подсистема информационного пространства» как часть глобальных информационных потоков, каналов накопления и диффузии новых знаний и информации.

Выделены особенности реализации интеграционных процессов: новые требования к субъект-субъектным отношениям индивидуумов, как акторов экономического процесса; изменение направлений применения человеческого труда, обуславливающее другие требования к компетенциям для формирования новых знаний и информации за счет постоянного обучения и кооперации; влияние культурного капитала, как фокальной точки на характер взаимодействия между акторами и экономический рост территорий. Предложено, что ценности участников экономических отношений, такие как развитие социальной и экономической субъектности, обучаемость, готовность к сотрудничеству и др., на микроуровне должны подкрепляться соответствующими инструментами региональной политики на мезоуровне, что обусловило разработку макрорегионального подхода, который включает в себя институциональное сопровождение процессов взаимодействия на всех уровнях.

На макроуровне развитие новых ценностных моделей обосновано через осознанное проведение государственной политики, нацеленной на развитие инновационных процессов (национальная и региональная инновационная система), усиливающих взаимодействие между разными акторами системы; активизация кластерной политики (создание технологических сетей между субъектами хозяйственных

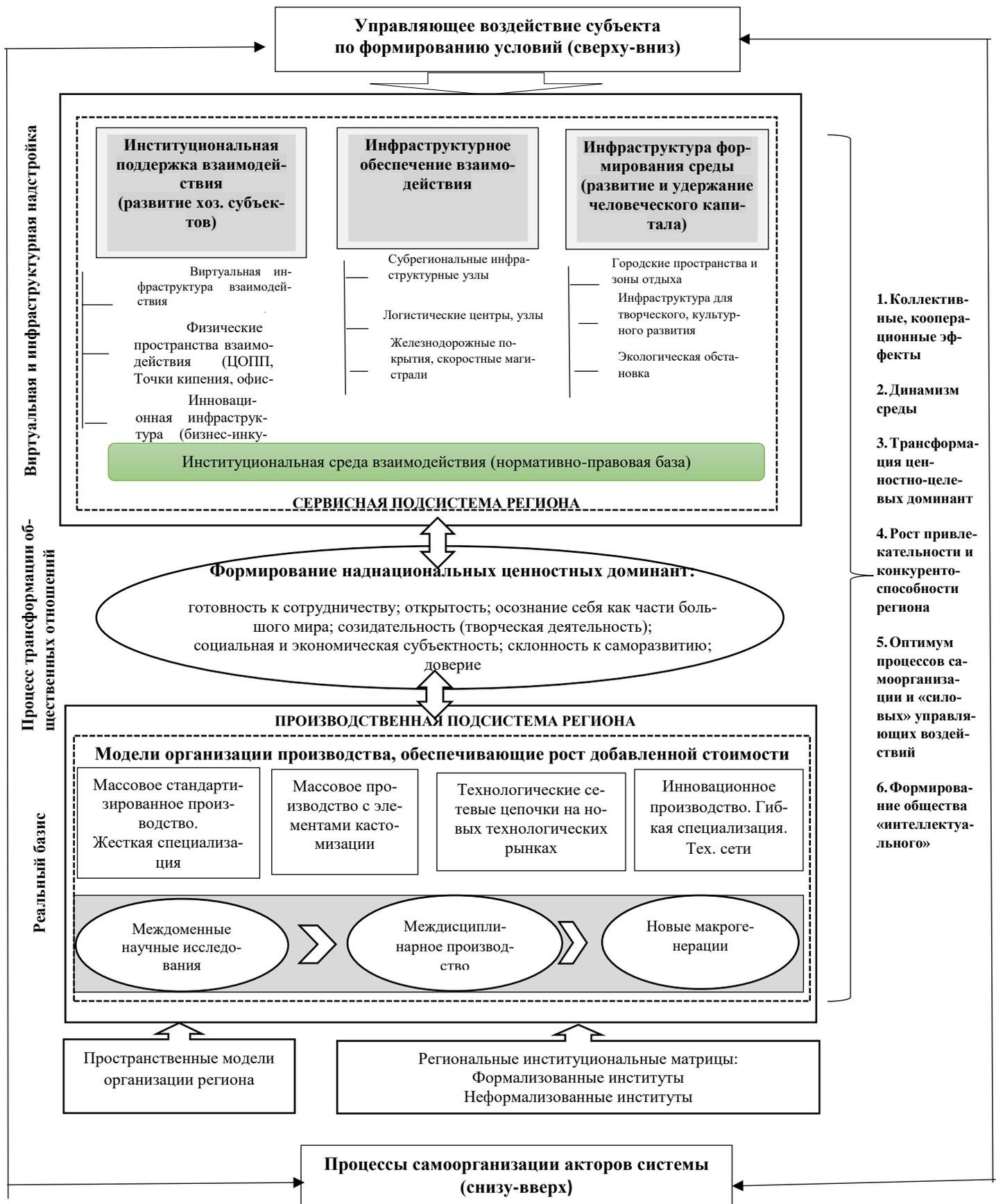
Рисунок 3 – Модель ценностно-целевой доминанты конкурентоспособности региона

отношений по принципу кооперационной конкуренции); утверждение промышленной политики совместно со стратегией пространственного развития (позволяющей определить ключевые отраслевые специализации, направленные на развитие регионов, за счет макрорегионального подхода), развитие городских пространств и, наконец, формирование системной государственной региональной политики, нацеленной на развитие локальных преимуществ с учетом включения в глобальные экономические процессы и рынки.

5. Макрорегиональный подход к управлению глобальной конкурентоспособностью регионов Сибири

Формирование единого макрорегионального экономического пространства предопределяет необходимость изменения подходов к управлению регионом, что позволит обеспечить единство выбранного вектора стратегического развития и учесть территориальную специфику. В диссертации предложен макрорегиональный подход, позволяющий учесть социально-экономический генотип регионов, локальные конкурентные преимущества, модели пространственной организации территорий и включающий в себя методологические принципы и модель управления макрорегиональной трансформацией, использование модели «умной» специализации как инструмента комплементарного развития. Одним из элементов реализации макрорегионального подхода предложено формирование сервисной подсистемы

региона (рис. 4), включающей в себя совокупность необходимых инфраструктурных элементов и раскрывающей сервисную функцию региона.

1. Коллективные, кооперационные эффекты
2. Динамизм среды
3. Трансформация ценностно-целевых доминант
4. Рост привлекательности и конкурентоспособности региона
5. Оптимум процессов самоорганизации и «силовых» управляющих воздействий
6. Формирование общества «интеллектуального»

Рисунок 4 – Взаимосвязь сервисной и производственной подсистем региона

Развитие сервисной подсистемы региона позволит усилить организационную и межотраслевую кооперацию, повысить уровень доверия между акторами. Развитие межрегиональных и межкластерных отношений на базе конкурентно-кооперационных принципов позволит сформировать единое экономическое пространство. Целевая функция сервисной подсистемы заключается в стимулировании взаимодействия между хозяйствующими субъектами и сохранении квалифицированного человеческого капитала на территории. Обосновано, что формирование и развитие сервисной подсистемы будет способствовать постепенному повышению уровня доверия и укреплению социальных связей между домашними хозяйствами, фирмами и органами власти, что, в свою очередь, приведет к постепенной трансформации ценностных установок и смене моделей организации производства в пользу конкурентно-кооперационных отношений. В развитие модели ценностно-целевой доминанты конкурентоспособности в диссертации предложена схема формирования конкурентных преимуществ региона на базе макрорегионального подхода (рис. 5).

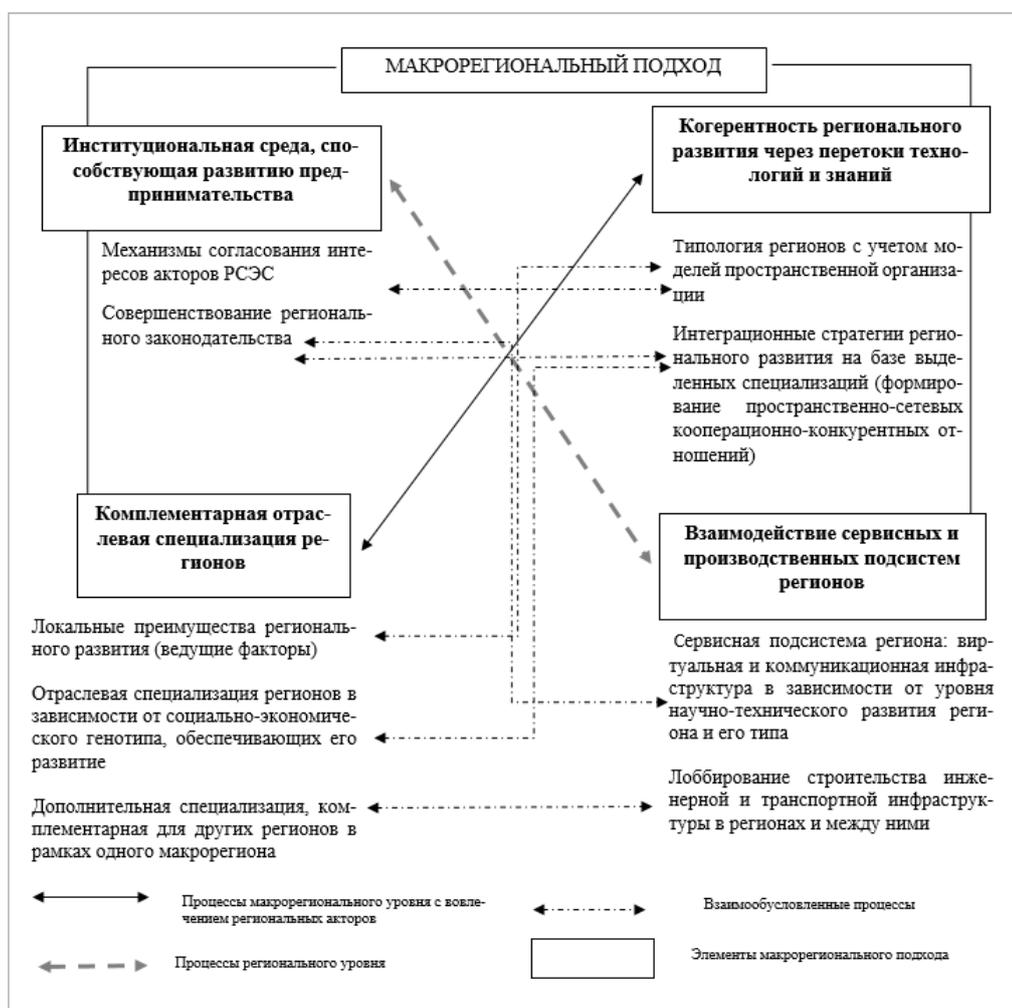

Рисунок 5 – Схема формирования конкурентных преимуществ региона на базе макрорегионального подхода

В диссертационной работе детализированы элементы макрорегионального подхода для регионов каждого типа, выделены специфичные черты каждого типа регионов, характеризующие различные типы интеграционных стратегий, позволяющих усилить конкурентные преимущества и обеспечить комплементарность развития, обосновано использование модели умной специализации как инструмента комплементарного развития, работающего на формирование единого экономического пространства макрорегиона. На базе полученных выводов предложена модель управления макрорегиональной трансформацией с целью повышения глобальной конкурентоспособности в рамках реализации макрорегионального подхода (рис.6), направленная на усиление интеграционных процессов с учетом комплементарного развития регионов. Модель управления трансформацией макрорегионального пространства предполагает следующие методологические принципы управления повышением конкурентоспособности регионов: принцип сбалансированности интересов центра и регионов; принцип когерентности; принцип безопасности; принцип открытости; принцип региональной ко-эволюции (со-развития); принцип subsidiarности; принцип аллокации; принцип координации.

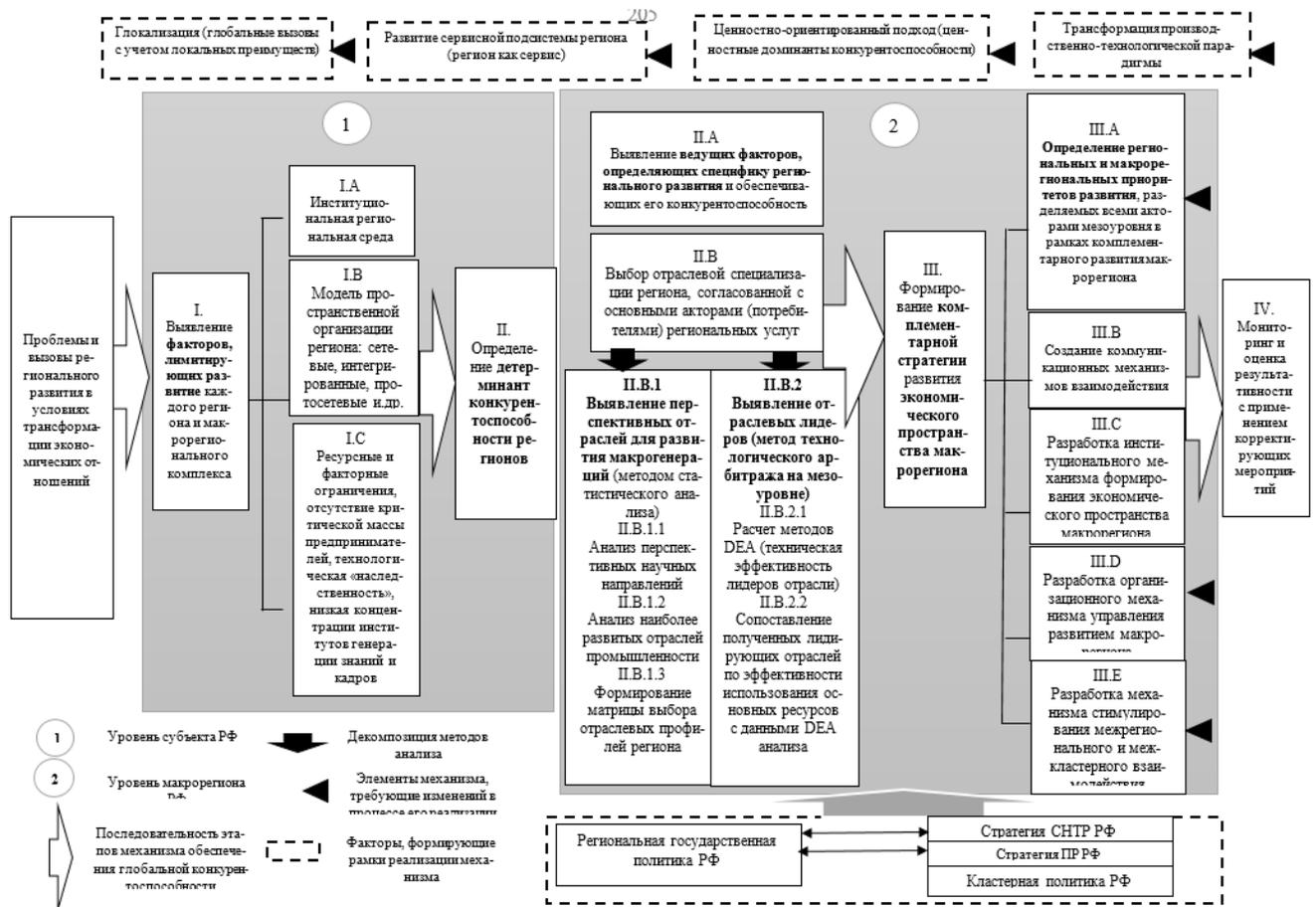

Рисунок 6 – Модель управления макрорегиональной трансформацией с целью повышения глобальной конкурентоспособности

В качестве ключевых характеристик данной модели можно выделить: комплементарное развитие регионов, основанное на учете региональной промышленной специализации; включение социального фактора (общества, человека, индивидуума) как базового актора процессов взаимодействия, как соразработчика и, одновременно, потребителя знаний и инноваций, ключевого агента интересов территориального развития, при условии трансформации ценностных доминант глобальной конкурентоспособности; стимулирование межрегионального и межотраслевого взаимодействия; усиление феномена глокализации, выраженное в формировании сложных, нелинейных динамических процессов создания, диффузии и использовании знания для развития локальных экономических систем с целью включения в глобальный рынок.

6. Методология оценки глобальной конкурентоспособности регионов Сибири

Предлагаемая в диссертации методология оценки глобальной конкурентоспособности регионов включает в себя методические подходы к оцениванию, набор индикаторов оценивания, позволяющий сформировать типологизацию регионов, определить стратегические направления региональной политики, спроектировать единое макроэкономическое пространство с учетом комплементарности, что реализуется через последовательное применение предлагаемых методик оценки. Разработанная методика оценки локального ведущего фактора конкурентоспособности регионов СФО, учитывает ресурсный потенциал, конкурентоспособность хозяйствующих субъектов на глобальном и национальном рынках, формирование сетевых отношений, социально-экономический генотип региона. Применение методики определения экономической специализации каждого региона позволило предложить подходы к формированию единого макроэкономического пространства с учетом комплементарности. Методика оценки комплементарного развития на базе определения технологической эффективности с учетом выбранной специализации региона и моделей инновационного развития (технологическая экспансия, догоняющее развитие, технологический сдвиг) позволила провести типологизацию регионов, определить стратегические направления региональной политики и разработать организационно-управленческую модель её реализации.

Применение методики оценки локального ведущего фактора путем выделения основных корреляционно-связанных групп индикаторов (которые приведены в тексте диссертации) методами корреляционного, кластерного и факторного анализа позволило выделить 8 ключевых факторов, обеспечивающих рост ВРП региона, которые отражены в диссертации (например, Ф1 – прирост ВРП за счет инвестиций в добывающее производство, Ф2 – фокусирование на высоком челове-

ском капитале и генерации знаний и др.), и рассчитать совокупный индекс локального потенциала регионов СФО (табл. 4).

Таблица 4 – Факторные показатели (стандартизированные), отражающие характеристику локальных преимуществ регионов СФО

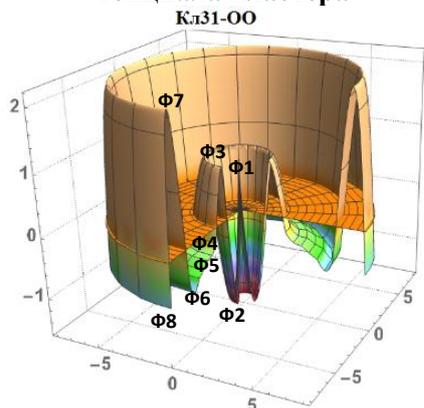
Регион	Код региона	Совокупный индекс локального потенциала	Ф1-Т	Ф2-R	Ф3-Іn	Ф4-Іn	Ф5-Т	Ф6-Т	Ф7-І	Ф8-R
Республика Алтай	РА	-1,201	-0,363	-1,186	-0,219	2,680	-0,012	-0,216	-0,432	-0,266
Республика Бурятия	РБ	-1,474	-0,159	0,111	0,224	-0,229	-0,489	-0,185	-0,466	-0,613
Республика Тыва	РТ	-1,688	-0,201	-1,053	2,558	-0,734	-0,797	-0,584	-0,465	0,169
Республика Хакасия	РХ	-3,267	1,429	-0,614	-1,369	-0,802	-0,674	0,026	-0,741	-0,845
Алтайский край	АК	-1,432	-1,128	-0,118	-0,745	0,335	-0,304	-0,294	0,144	-0,365
Забайкальский край	ЗК	-2,475	0,250	-0,311	-0,718	-0,978	-0,303	-0,079	-0,477	-0,566
Красноярский край	КК	3,783	1,811	-0,664	0,234	0,311	0,135	0,560	2,155	0,828
Иркутская область	ИО	1,431	-0,869	0,178	0,218	-0,246	0,361	2,959	-0,364	0,177
Кемеровская область	КО	0,272	-0,188	-0,287	0,042	-0,598	2,969	-0,801	-0,125	-0,144
Новосибирская область	НО	1,775	-0,359	0,536	-0,783	-0,206	-0,403	-0,639	-0,635	2,809
Омская область	ОО	0,823	-1,377	0,884	-0,242	-0,417	-0,589	-0,580	2,007	-0,703
Томская область	ТО	3,450	1,154	2,522	0,801	0,884	0,107	-0,168	-0,599	-0,482

Данные использовались по 2017 году, когда в состав СФО входил Забайкальский край и Республика Бурятия. В результате расчетов была произведена кластеризация регионов в зависимости от индекса локального потенциала, что позволило выделить 5 кластеров (с подкластерами) регионов СФО, которые отличаются типом ведущего фактора, определяющего локальные преимущества; возможностями для комплементарного развития.

Методом сплайн-интерполяции было построено пространство кластерных средних значений факторов в трехмерном пространстве для каждого кластера, что позволило наглядно отразить слабые и сильные стороны каждого региона, а также потенциал для его развития (рис. 7), что обусловило выделение ведущих факторов регионального развития, с учетом ограничений, что более подробно раскрывается в тексте диссертации. В качестве второго этапа методологического подхода была предложена и апробирована методика оценки экономической специализации (на примере трех регионов СФО – Томской, Новосибирской областей и Красноярского края), позволяющая, в отличие от существующих подходов (Е. Куценко, Д. Исланкина и др.), на базе анализа прорывных научных направлений; выявления отраслей,

наиболее сконцентрированных в регионах; выделения лидеров отраслей по расчету технической эффективности (методом DEA – оболочечный анализ данных) выделить экономические специализации регионов, которые более подробно раскрываются в тексте работы, с учетом направлений развития техники и технологий, подкрепленных существующим научным потенциалом регионов.

Геометрическое изображение потенциала кластера

Специфика развития территории (локальный потенциал)

Субъект РФ - Омская область, Ведущие факторы
Ф2 и Ф7(провал поФ8 и Ф1)

Специфика развития Кластера31 с акцентом на обрабатывающую промышленность и при среднем уровне развития человеческого капитала и запаса знаний (зона роста), при низком уровне инвестиций и характеристике производства как низкотехнологичного (зона риска)

Рисунок 7 – Геометрическое изображение локального потенциала регионов с выделением ведущих факторов СФО

Применение методики оценки комплементарного развития на региональном уровне, основанной на методе технологического арбитража (Anokhin S., Wincent J., Autio E., Berglund K. and Johansson A.) позволило провести типологизацию регионов, определить стратегические направления региональной политики с учетом типов инновационного развития регионов (технологической экспансии, догоняющего развития, технологического сдвига), типа конкурентоспособности региона (локальная, национальная, глобальная), его ведущего фактора и модели пространственной организации (табл. 5).

Таблица 5 – Характеристика параметров конкурентоспособности регионов по уровню и специфике их инновационного развития

Модель инновационного развития региона	Технологическая экспансия (Й. Шумпетер)	Догоняющее имитационное развитие (И. Кирцнер)	Технологический сдвиг (Хайек)
Тип конкурентоспособности региона	Глобальная конкурентоспособность	Национальная конкурентоспособность	Локальная конкурентоспособность
Характер изменений	Инновационная конкуренция	Инновационная модернизация/Инновационная кооперация	Инновационная модернизация
Ведущий фактор изменений	Генерация собственных знаний и их коммерциализация	Коммерциализация инноваций (приобретенных технологий)	Внедрение инновационных технологий/рост за счет инвестиций в добывающее производство, сектор услуг
Модель пространственной организации	Сетевая	Центрированная с элементами сетевизации/ Протосетевая	Центрированная

Для исследования моделей инновационного развития регионов СФО проведена 3-стадийная оценка динамической эффективности (методом DEA), отражающая 3 предложенных типа регионального развития: технологическая экспансия, её ведущий фактор, обеспечивающий рост добавленной стоимости региона – генерация знаний, уровень конкурентоспособности – глобальный (модель 1); догоняющее имитационное развитие, ведущий фактор изменений – имитация технологий, уровень конкурентоспособности – национальный (модель 2); технологический сдвиг, ведущий фактор изменений – рост за счет инвестиций в добывающее производство или инновационная модернизация, уровень конкурентоспособности – локальный (модель 3). Отличительной особенностью данной методики является: возможность учета динамики развития региональных систем; сравнение однородных групп регионов, кластеризованных по уровню социально-экономического развития и типу локальных ведущих факторов; учет возможности взаимообучения и комплементарного развития территорий в рамках выбранного общего вектора, открытости региональных систем.

В результате по каждой модели (1,2,3) были произведены расчеты по 4 вариантам метода DEA и метода MPI, обеспечивающего оценку в динамике (минимизации входа (IN-подход) и максимизации выхода (OUT-подход)). По каждой из трех моделей были выделены регионы-лидеры, находящиеся на кривой технической эффективности (технологического фронта) и регионы-имитаторы, которым предложено реализовывать стратегию либо догоняющего развития, либо технологического сдвига, с расчетом имитационного пространства (рис. 9).

В качестве ресурсных показателей (показатели входа) и показателей результативности (показатели выхода) использовались индикаторы, распределенные по следующим группам: 1) показатели, характеризующие уровень развития человеческого капитала в регионе (ЧК1 – «Доля персонала, занимающегося исследованиями и разработками в общей численности трудоспособного населения, %»); 2) показатели, характеризующие инновационную активность компаний в регионе (ИА1 – «Внутренние затраты на научные исследования, млн руб.», ИА2 – «Затраты на технологические инновации, млн руб.», ИА3 – «Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.»); 3) показатели, характеризующие накопление знаний в регионе (НЗ1 – «Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)»); 4) показатели, характеризующие экономическое развитие региона (ВРП – «Валовый региональный продукт, млрд руб.», ИОК – «Инвестиции в основной капитал, млрд руб.»).

Ресурсно-результатный состав показателей метода DEA по каждому типу моделей в регионах СФО представлен в табл. 6.

Таблица 6 – Показатели метода DEA 3 типов моделей инновационного развития регионов СФО

Показатели	Модель №1	Модель №2	Модель №3
Ресурсы	ЧК1 и ИА1	НЗ1 и ИА2	ИА3 и ИОК
Результат	НЗ1	ИА3	ВРП

Результаты проведенного исследования позволили оценить возможности комплементарного развития регионов в рамках макрорегионального подхода и единого экономического пространства для территорий, использующих разные модели повышения конкурентоспособности на базе их локальных детерминант. Согласно модели 1, представленной на рис. 8, выявлены 4 региона-лидера за весь период 2010–2017гг.: Томская область (ТО) с высоким значением показателей входа (результативность по количеству патентов на 10 тыс. населения, количеством исследователей на душу населения) и выхода (внутренние затраты на исследования), от которой немного ниже находится Новосибирская область (НО), уступая по результативности генерации знаний, с учетом более низких значений по НЗ1 и ЧК1.

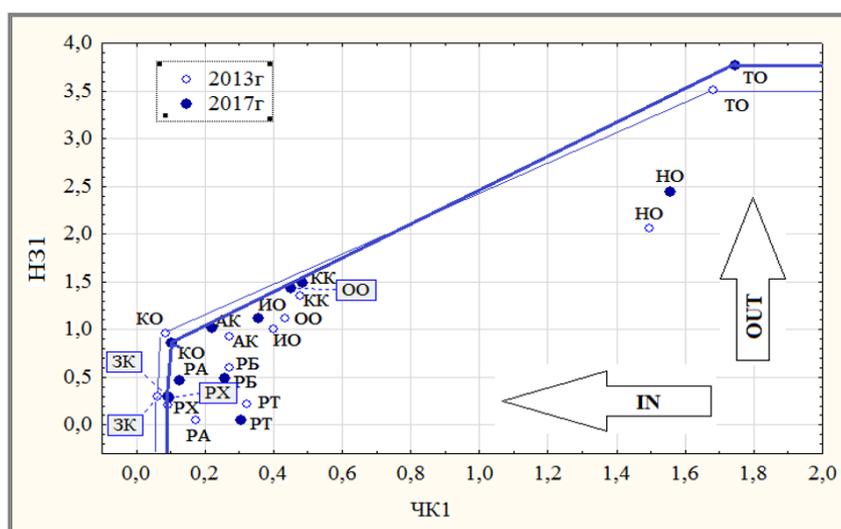

Рисунок 8 – Пример диаграммы рассеяния регионов СФО (технологического фронта) за 2013 г. и 2017 г., модель 1, ведущий фактор – генерация знаний (показатели ЧК1 и НЗ1)

Кемеровская область (КО) со средними НЗ1 и низкими ЧК1, ИА1 демонстрирует среднюю эффективность при минимальных значениях показателей по сравнению с соседними регионами (Красноярский край (КК), Иркутская (ИО), Омская (ОО) области), и третий кластер: лидеры – Республика Хакасия (РХ) и Забайкальский край (ЗК), которые получают минимальные результаты при минимизации затрат (НЗ1; ЧК1; ИА1). Тем самым при IN-подходе, выбраны лидеры по стратегии минимизации затрат (формирующие линию фронта в левой части ри-

сунка), при OUT-подходе в модели 1, линию фронта формируют Томская и Новосибирская области (правая часть рисунка) с учетом стратегии максимизации результата, которым предложена стратегия дополнительных вложений в систему генерации знаний, как ведущего фактора роста при высоком (глобальном) уровне конкурентоспособности по данному показателю. При этом в динамике (2017 год) можно увидеть смещение лидеров и кривой фронта в IN-подходе.

При этом, Томская область – регион-лидер не только по максимизации результата (НЗ1), но и по минимизации ресурса (ЧК1; ИА1) в модели DEA (OUT-IN), учитывающей эффект насыщения результата с увеличением ресурса. В экономической теории этот факт известен как концепция убывающей предельной производительности. В случае его неучета (увеличение использования ресурса в k раз должно привести к увеличению продукта также в k раз) регион является менее эффективным в модели минимизации затрат DEA (IN-подход) для ресурсов (ЧК1; ИА1) и результата (НЗ1). Основными ограничениями развитию по модели 1 в регионах-лидерах являются высокие издержки содержания институтов трансфера технологий, более долгий региональный инновационный процесс, а также риски, связанные со сложностью востребованности на рынке результатов интеллектуальной деятельности, генерируемого в НОК.

Оценка по второй модели, в регионах СФО с помощью DEA – динамической эффективности показала, что регионами-лидерами по коммерциализации знаний является Красноярский край (в 2012–2017 гг.) и Новосибирская область (в 2010–2017 гг.). Бывший регион-лидер по генерации знаний – Томская область, в модели 2 «Коммерциализации знаний» характеризуется слабой эффективностью (как по максимизации результата при фиксированных ресурсах ($TE < 0,5$), так и по минимизации ресурсов при фиксированном результате ИАЗ).

По модели 3, абсолютным регионом-лидером по модели «рост за счет инвестиций/инноваций» является Красноярский край и регионом-лидером по отдельным частным моделям является Иркутская область (рис. 9).

Результатом применения методики стала типологизация регионов по модели инновационного развития и роли в макрорегиональном пространстве, более подробно представленная в тексте диссертации и приложениях. Была проведена оценка и выделены регионы, формирующие технологический фронт по каждой модели (1,2,3), а также регионы, которым предлагаются стратегии имитации в зависимости от степени близости к той или иной точке технологического фронта в рамках IN и OUT-подходов, и того, какой из трех моделей развития предпочтет регион, что обусловит их разные стратегические возможности. Это позволило сгруппировать регионы и выделить общие параметры стратегических направлений развития, обеспечивающие их комплементарность.

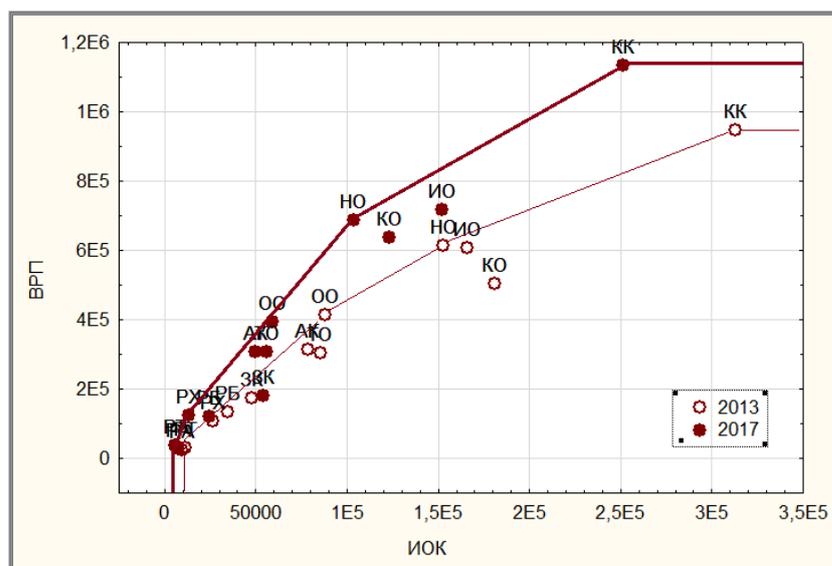

Рисунок 9 - Диаграмма рассеяния регионов относительно фронтиров, показатели (ИОК; ВРП) за 2013 и 2017 гг., Модель № 3, «Рост за счет инвестиций/инноваций»

Был использован метод МРІ, учитывающий скорость изменения технической эффективности инновационного развития регионов СФО, рассчитан коэффициент α , позволяющий оценить степень ускорения/замедления (темп роста скорости). В результате использования методики, каждый из 12 регионов СФО был проанализирован по двум подходам и трем моделям и каждому в зависимости от выбранной модели были предложены разные стратегии с учетом возможности имитации.

7. Организационные инструменты управления трансформацией экономического пространства

Результатом применения предлагаемого макрорегионального подхода и методологии оценки, стали организационные инструменты управления макрорегиональной трансформацией, выраженные в изменении организационной модели управления. Была предложена модель управления макрорегионом, усиливающая полномочия представителя президента РФ в СФО и экономических ассоциаций межрегионального взаимодействия с расширением их функций в области стратегического планирования, формирования и согласования приоритетов межрегионального взаимодействия, координации при определении дополнительной (комплементарной) экономической специализации между регионами.

Предложены основные направления стратегического развития для регионов:

1. Интеграция в глобальную среду, развитие за счет инновационной конкуренции (для регионов, реализующих модель технологической экспансии: Томская, Новосибирская области) с переходом к протосетевой и сетевой модели пространственной организации. Глобальную конкурентоспособность регионов предложено

развивать за счет вложений в приоритетные научные направления в области фундаментальных исследований; обмена знаниями через межрегиональные межкластерные взаимодействия для формирования новых междисциплинарных направлений; ориентации прикладных исследований на выбранные экономические специализации остальных регионов СФО, позволяющие осуществить выход на новые формирующиеся рынки и развития образовательной инфраструктуры, формирующей соответствующий имидж региона. Новосибирская область также может активно реализовывать модель коммерциализации знаний, через *инновационную кооперацию* с регионами-лидерами из других федеральных округов, что позволит усилить развитием отраслей промышленности, выделенных в рамках приоритетных экономических специализаций.

2. Повышение конкурентоспособности на уровне страны для регионов, реализующих стратегию прорывных технологических изменений (Красноярский край, Иркутская область). Предложена модель догоняющего развития за счет имитации (приобретения) технологий *через инновационную кооперацию* с регионами, генерирующими знания, в рамках создания инновационных технологических сетей по централизованной модели с элементами сетевизации пространственной организации (промышленные кластеры, межотраслевое взаимодействие). Сетевизация обеспечивается развитием внутренней коллаборации между участниками кластеров и усилением кооперации с ведущими университетами в рамках макрорегиона.

3. Более тесная интеграция с другими регионами рекомендуется для территорий, реализующих стратегию интенсивного развития науки и техники (Омская область, Алтайский край), которым предложено использовать модель догоняющего развития *через инновационную модернизацию* в основных отраслях экономической специализации (обрабатывающая промышленность) и формировать комплементарность за счет развития дополнительной специализации в результате тесных промышленных связей с другими регионами СФО. Предложено усиление кооперации между группами предприятий, формирование проектных альянсов для потенциального создания кластеров.

4. Для регионов, развивающихся за счет услуг (туризм) либо природных ресурсов (Республика Хакасия, Алтай, Тыва), рекомендована модель технологического сдвига *через инвестиции в традиционное производство и услуги*; развитие уникальных услуг, отличающих регион от других, взаимодействие с регионами, реализующими модель догоняющего развития, и национальными лидерами в целях технологического обмена в ресурсных и туристских отраслях, привлечение государственных инвестиций на строительство инфраструктуры и включение в основные национальные проекты, поддержка инновационных решений в низкотехнологичных отраслях, услугах: туризме, гостиничном секторе, секторе развлечений.

Предлагаемый в диссертации метод технологического арбитража, оценивающий техническую эффективность использования ресурсов региона, позволил расширить возможности стратегирования за счет формирования комплементарности в рамках кластеров регионов, образованных по близости к точкам технологического фронта по каждой модели развития.

Наблюдение за реализацией предлагаемых изменений предложено осуществлять через систему мониторинга. В диссертации разработан алгоритм мониторинга реализации стратегий с учетом типологии регионов, включающий в себя следующие этапы: разработку организационного механизма управления повышением конкурентоспособности; выявление факторов, ограничивающих региональное развитие; определение локального потенциала региона и других факторов, способствующих повышению конкурентоспособности региона; выбор приоритетов регионального развития; формирование отраслевой специализации региона с учетом принципов комплементарности развития экономического пространства макрорегиона; определение индикаторов достижения целей стратегии развития региона с учетом принципов комплементарности; корректировку индикаторов мониторинга по всем направлениям по итогам его реализации. В тексте диссертации подробно представлены индикаторы мониторинга, позволяющие оценить достижение поставленных целей по реализации стратегии повышения конкурентоспособности с учетом комплементарного развития по каждому типу региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформирована теоретико-методологическая база исследования глобальной конкурентоспособности на основе синтеза экономических теорий в рамках междисциплинарного подхода. Дополнен категориальный аппарат исследования, глобальная конкурентоспособность региона представлена как функциональная характеристика, обеспечивающая адаптацию к факторам внешней среды, определяемая структурой производственного комплекса региона, институциональной средой и степенью включенности в пространственно-сетевые кооперационно-кластерные отношения, что позволило выделить интеграционные процессы в качестве системообеспечивающего фактора развития.

Разработаны теоретико-методологические подходы, позволяющие расширить инструментарий управления региональным развитием: а) предложена типологизация регионов по модели их пространственной организации с учетом уровня сетевизации экономического пространства, позволяющая определить вид конкурентоспособности регионов; б) разработан макрорегиональный подход к управлению глобальной конкурентоспособностью, включающий в себя: модель ценностной доминанты конкурентоспособности, модель сервисной подсистемы региона,

обеспечивающей взаимодействие между региональными акторами, модель макро-региональной трансформации экономического пространства.

Автором предложен методологический подход к оценке глобальной конкурентоспособности региона, разработаны: а) методика оценки локального ведущего фактора конкурентоспособности регионов СФО; б) методика определения экономической специализации региона; в) методика оценки комплементарного развития на базе определения технологической эффективности с учетом выбранной специализации региона и моделей инновационного развития.

Рекомендованы к реализации основные направления стратегического развития для повышения глобальной конкурентоспособности регионов Сибири: развитие за счет инновационной конкуренции для регионов, реализующих модель технологической экспансии; стратегия прорывных технологических изменений по модели догоняющего развития за счет имитации (приобретения) технологий через инновационную кооперацию с регионами; стратегия интенсивного развития науки и техники по модели догоняющего развития через инновационную модернизацию в основных отраслях экономической специализации; стратегия развития за счет услуг (туризм) либо природных ресурсов по модели технологического сдвига через инвестиции в традиционное производство и инфраструктурную базу услуг.

СПИСОК ТРУДОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Чистякова Н.О. Оценка ДЕА– динамической эффективности инновационного развития регионов СФО / Н.О. Чистякова, А.А. Михальчук // Вестник НГУЭУ. – 2020. – 4. – С.72-90 (авт. 1,4 п.л.).

2. Чистякова Н.О. Инновационное развитие и оценка ДЕА –динамической эффективности высокотехнологичных отраслей экономики России / Н.О. Чистякова, Е.Н. Акерман, А.А. Михальчук, В.В. Спицын // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – № 51. – С. 173–193. (авт. 0,8 п.л.).

3. Чистякова Н.О. Дифференциация муниципальных образований и влияние предприятий-флагманов на уровень их социально-экономического развития/ Н.О. Чистякова, И.С. Антонова, В.В. Татарникова // Вестник университета ГУУ. – 2020. – 11. – С. 105-113. (авт. 0,6 п.л.)

4. Чистякова Н.О. Оценка эффективности развития муниципалитета: валовый продукт и предприятия-флагманы /Н.О. Чистякова, И.С. Антонова, В.В. Татарникова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – 1(57). – С. 7-14 (авт. 0,6 п.л.).
5. Чистякова Н.О. Оценка имитационного потенциала IT-компаний при помощи производственной функции Кобба-Дугласа/ Е.Н. Акерман, А.А. Михальчук, В.В. Спицын // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 4. – С.130–142. (авт. 0,5 п.л.)
6. Чистякова Н.О. Оценка имитационного потенциала IT-компаний методом DEA/Н.О. Чистякова, Е.Н. Акерман, В.В. Спицын, Т.М. Ахмежданов// Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2019. – 3-4. – С.170–190 (авт. 0,7 п.л.)
7. Чистякова Н.О. К вопросу о влиянии уровня собственных доходов на индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований / Н.О. Чистякова, В.В. Татарникова // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 1. – С. 90–102 (авт. 0,6 п.л.)
8. Чистякова Н.О. Флагманские предприятия как драйверы социально-экономического развития муниципальных образований Сибирского федерального округа / Н.О. Чистякова, И.С. Антонова, В.В. Спицын, С.А. Анохин // Вестник науки Сибири: электронный научный журнал / Томский политехнический университет. – 2018 . – № 4 (31). – С. 189–201. (авт. 0,6 п.л.)
9. Чистякова Н.О. Современная система управления проектами кластера инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск / Н.О. Чистякова, Н.Т. Аврамчикова, Д.В. Еремеев // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. – 2017. – Т,18, № 1. – С. 234–242. (авт. 0,6 п.л.)
10. Чистякова Н.О. Разработка методических подходов к оценке институтов инновационной системы региона/ Н.О. Чистякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2015. – № 1. – С. 82–93 (0,8 п.л.)
11. Чистякова Н.О. Анализ теоретических подходов к формированию институтов как элемента инновационной среды региона / Н.О. Чистякова // Российское предпринимательство. – 2014. – №21 (267). – С.29–46. (0,8 п.л.)
12. Чистякова Н.О. Методики оценки уровня развития отдельных институтов инновационной среды / Н.О. Чистякова // Креативная экономика. – 2014. – №11 (95). – С. 95–107. (0,7 п.л.)
13. Чистякова Н.О. Мониторинг объектов инфраструктуры как элемента инновационной среды региона / Н.О. Чистякова, И.В. Краковецкая // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 4. – С. 181–187. (авт. 0,3 п.л.)

14. Чистякова Н.О. Оценка потенциала университета как элемента инновационной среды региона (Часть 3) / Н.О. Чистякова, И.В. Краковецкая, Е.С. Воробьева // Креативная экономика. – 2013. – №9 (81) – С. 105–113. (авт. 0,3 п.л.)
15. Чистякова Н.О. Оценка потенциала университета как элемента инновационной среды региона (Часть 2) / Н.О. Чистякова, И.В. Краковецкая, Е.С. Воробьева // Креативная экономика. – 2013. – №8 (80). – С. 44–51. (авт. 0,3 п.л.)
16. Чистякова Н.О. Оценка потенциала университета как элемента инновационной среды региона (Часть 1) / Н.О. Чистякова, И.В. Краковецкая, Е.С. Воробьев // Креативная экономика. – 2013. – №7 (79). – С. 109–116. (авт. 0,3 п.л.)
17. Чистякова Н.О. Проблемы развития региональной инновационной системы на принципах открытых инноваций / Н.О. Чистякова, И.В. Краковецкая, Е.С. Воробьева, И.Г. Видяев // Инновации. – 2010. – №7 (141). – С.81-86. (авт. 0,3 п.л.)
18. Чистякова Н.О. Оценка потенциала высших учебных заведений / Н.О. Чистякова, Е.С. Воробьева, И.В. Краковецкая, Е.А. Монастырний // Инновации. – 2010. – № 2(136). – С. 51–61. (авт. 0,4 п.л.)
19. Чистякова Н.О. Методические подходы к оцениванию эффективности деятельности инфраструктуры инновационной системы региона / Н.О. Чистякова, Е.А. Монастырний, А.Б. Пушкаренко // Инновации. – 2009. – №6 (168). – С. 75–81. (авт. 0,6 п.л.)
20. Чистякова Н.О. Комплексная оценка инновационного потенциала университета как ключевого элемента инновационной системы/ Н.О. Чистякова, Е.А. Монастырний, И.В. Краковецкая // Экономика и управление. – 2008. – №2(34). – С. 216-220. (авт. 0,3 п.л.)
21. Чистякова Н.О. Структурно-функциональная модель подсистемы «Инфраструктура» региональной инновационной системы / Н.О. Чистякова, Е.А. Монастырний// Инновации. – 2007. – №6. – С. 58–65. (авт. 0,3 п.л.)
22. Чистякова Н.О. Региональная инновационная система: сущность, структура, специфика / Н.О. Чистякова // Инновации. – 2007. – № 4 (102). – С.55–58. (0,4 п.л.)
23. Чистякова Н.О. Подходы к повышению качества образовательных услуг при формировании инновационной системы региона /Н.О. Чистякова, Е.А. Монастырний// Известия вузов. Физика. – 2006 – №3. Приложение. – С. 290-291 (авт. 0,2 п.л.)
24. Чистякова Н.О. Инновационный опыт оценки деятельности предприятия. Продукция, услуги/Н.О. Чистякова// Известия вузов. Физика. – 2005. – №6. Приложение. – С.168-169 (0,2 п.л.)

Статьи в научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus:

1. Chistyakova N.O Flagship enterprises, entrepreneurial clusters, and business entry rates: insights from the knowledge spillover theory of entrepreneurship/ S. Anokhin, N. Chistyakova, I. Antonova, L. Spitsina, J. Wincent & V. Parida// Entrepreneurship & Regional Development. – 2021 – DOI: 10.1080/08985626.2021.1872942 (авт. 0,7 п.л.)

2. Chistyakova N.O The role of customer participation in building new product development speed capabilities in turbulent environments/ N.O. Chistyakova, Morgan, T., Anokhin, S. A., Song, C. International Entrepreneurship and Management Journal. – 2019. – 15(1), 119–133. <https://doi.org/10.1007/s11365-018-0549-9> (0,5 п.л.)

3. Chistyakova N.O. Industrial clusters, flagship enterprises and regional innovation/ N.O. Chistyakova, Anokhin, S., Wincent, J., Parida, V., Oghazi, P. // Entrepreneurship and Regional Development. – 2019. – 31(1-2), 104–118. <https://doi.org/10.1080/08985626.2018.1537150> (0,4 п.л.)

4. Chistyakova N.O. Development of innovative industries in Russia under unfavourable external environment/ N.O. Chistyakova, V. Spitsin, A. Mikhailchuk, L. Spitsyna, I.Pavlova // Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy. – 2018. – Vol. 13, issue 3. – 467–485 - <https://doi.org/10.24136/eq.2018.023>. (0,3 п.л.)

Прочие публикации по теме диссертационного исследования:

1. Чистякова Н.О. Перспективы развития сетевой инфраструктуры кластера инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск Красноярского края: **монография** / Н.О. Чистякова, Н.Т. Аврамчикова, Д.В. Еремеев. – Красноярск: СибГАУ, 2017. – 118 с. – 5,8 (авт. 3,1 п.л.).

2. Чистякова Н.О. Перспективы развития кластера инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск Красноярского края: **монография** / Н.О. Чистякова, Н.Т. Аврамчикова – Красноярск: СибГАУ, 2016. – 124 с. – 6,02 п.л. (авт. 3,1 п.л.).

3. Чистякова Н.О. Кластерные политики и кластерные инициативы: Теория, методология, практика: коллективная **монография** / Н.О. Чистякова, И.Э. Соколовский и др.; под. общей ред. Ю.С. Артамоновой. – Пенза: Поволжская школа бизнеса, 2016. – 163 с. – 6,03 п.л. (авт. 1 п.л.).

4. Чистякова Н.О. Формирование методического инструментария оценки эффективности высшей школы и объектов инфраструктуры, как элементов региональной инновационной системы на примере Томской области: **монография**/ Н.О. Чистякова, И.В. Краковецкая. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 167 с. – 6,8 (авт. 3,01 п.л.).

5. Чистякова Н.О. Глобальная конкурентоспособность региона: миф или неизбежность / Н.О. Чистякова // Инвестиции, строительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения: материалы X Международной научно-практической конференции, 10–12 марта 2020 г.: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Т.Ю. Овсянниковой, И.Р. Салагор. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2020. – С. 39-46 (авт. 0,3 п.л.)

6. Чистякова Н.О. Применение метода DEA для оценки имитационного потенциала российских IT-компаний/ Н.О. Чистякова, Е.Н. Акерман // Материалы Международного экономического симпозиума «Интеграция Сибири в глобальное социально-экономическое пространство» /под общ. ред. Е.В. Нехода, М.В. Чикова. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2020. – С. 127–132. (авт. 0,23 п.л.)

7. Чистякова Н.О. Ценностная детерминанта глобальной конкурентоспособности региона/ Н.О. Чистякова, А.Б. Жданова, И.А. Павлова / Современные технологии, экономика и образование. Сборник материалов второй Всероссийской научно-методической конференции, Томск, 2-4 сентября 2020 г. – Томск: ТПУ, 2020 – С. 245-247 (авт. 0,2 п.л.)

8. Chistyakova N.O. Local innovations and global technology leadership: re-thinking approaches to the effective intra-industry technology transfer /N.O. Chistyakova, A.A. Mikhalechuk, E.N. Akerman// Advances in Economics, Business and Management Research, Proceedings on the International Session of Factors of Regional Extensive Development (FRED), 2019. – Vol. 113. – P. 232-236 (авт. 0,3 п.л.)

9. Чистякова Н.О. Анализ теоретических подходов к развитию концепции глобальной конкурентоспособности регионов / Н.О. Чистякова, И.С. Антонова, А.Б. Жданова // Современные технологии, экономика и образование. Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, Томск: ТПУ, 2019 – С. 87-89 (авт. 0,2 п.л.)

10. Чистякова Н.О. Исследование уровня обеспеченности собственными доходами муниципальных образований Томской области / Н.О. Чистякова, В.В. Татарникова // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов V Международной научной конференции, 17–21 декабря 2018 г., Томск: в 2 ч. / Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ); Томский государственный педагогический университет (ТГПУ); под ред. О. Г. Берестневой [и др.], 2018 . – Ч. 2 . – С. 109–114. (авт. 0,3 п.л.)

11. Chistyakova N.O. Innovation networks: problems and prospects (Russian case study) / N.O. Chistyakova, N. Avramchikova, O. Firulev // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EрSBS). – 2017. – Vol. 26: Responsible Research and Innovation (RRI 2016). – P.151-158. (авт. 0.4 п.л.)

12. Chistyakova N.O. Influence of social-economic institutions on innovative environment development: Russian case study / N.O. Chistyakova, T.V. Gromova, A.S. Braychenko, Soloviev M.A.// SHS Web of Conferences. – Les Ulis: EDP Sciences, 2016. –Vol. 28 [01121] Research Paradigms Transformation in Social Sciences (RPTSS 2015). – 6 p. DOI: 10.1051/shsconf/20162801121 (авт. 0,2 п.л.).

13. Chistyakova N.O. Comparative Investment Analysis of Industries Development in Russia and Germany/ N. Chistyakova, V.V. Spitsin, T.V. Gromova, A.V. Dudnikova // Education Reform and Modern Management (ERMM2015): 2nd International Conference, 19–20 April, 2015, Hong Kong. – Paris: Atlantis Press, 2015. – P. 375–379 (авт. 0,2 п.л.).

14. Chistyakova N.O. Innovation Networks as Elements of Regional Innovation System: State-of-Art Review / N.O. Chistyakova // International Business Information Management Association Conference, IBIMA: 26th International Conference, Madrid, Spain, 11–12 November 2015. – Madrid: IBIMA, 2015. – P. 1653–1662 (0,8 п.л.).

15. Чистякова Н.О. Инновационная среда региона: формирование и развитие / Н.О. Чистякова // Траектории реформирования российской экономики. Материалы Международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономического факультета ТГУ. Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет, 2014. – С. 480-484 (авт. 0,2 п.л.).

16. Чистякова Н.О. Источники статистической информации для мониторинга инновационной активности/ Н.О. Чистякова, Е.В. Крацук// Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов V Международной научной конференции, 29 апреля – 02 мая 2014 г., Томск Национальный исследовательский Томский политехнический университет. под ред. О. Г. Берестневой [и др.], 2014. – С. 324-326 (авт. 0,2 п.л.).

17. Чистякова Н.О. Институты как элементы инновационной среды: дефиниции и классификация /Н.О. Чистякова // Труды десятой международной научно-практической конференции студентов, молодых ученых и предпринимателей в сфере экономики, менеджмента и инноваций «ИМПУЛЬС–2013», г. Томск, 27–29 ноября 2013 г. – Томск: ТПУ. – С.86-88 (авт. 0,2 п.л.).

18. Чистякова Н.О. Развитие инновационной деятельности вузов на примере Томской области: проблемы и перспективы / Н.О. Чистякова, И.В. Краковецкая, Е.С. Воробьева, И.Г. Видяев // Материалы международной научно-практической конференции «Перспективные разработки науки и техники», 07–15 ноября 2011 года, Przemysl (Польша). – С.213–224. (авт. 0,6 п.л.).

Подписано в печать ____ ____ 2021 г.
Формат 60x84/16. Объем 2,4 п.л., Тираж 120 экз. Заказ № ____.
Отпечатано в издательстве
Томского политехнического университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 30 Телефон (382) 2701777